

Легенда космоса

Автор:

[Кирилл Шарапов](#)

Легенда космоса

Кирилл Шарапов

Человечество грезило о космосе и полетах к другим мирам на всем протяжении своего существования. Граница пройдена, человек вышел за пределы Земли. Спустя сто лет корабль, носящий фамилию первого космонавта, покинул границы солнечной системы и нашел для людей новый дом. Эта история о них, потомках первых поселенцев, и о возвращении легендарного корабля.

Я возьму память земных верст,

Буду плыть в спелом, густом льне.

Там вдали, там, возле синих звезд

Солнце Земли будет светить мне.

«Песня из фильма Москва-Кассиопея»

Глава первая. Горящий дом

Маленькая ферма, на далекой, богом забытой луне. У нее нет названия, только цифры кода 123/67, конечная остановка во вселенной, дальше пустой космос.

Арсений вышел на улицу и потянулся, утренняя прохлада приятно освежала, яркое красное солнце еще только поднималось над горизонтом, но в загоне уже орала скотина. В ангаре, покрытом ржавчиной, тарахтел старенький автоматический плуг, отцу все-таки удалось его починить, не зря, значит, он отдал старьевщику большие деньги за прерыватель.

Еще минут десять, и мать позовет завтракать, за столом соберутся все двадцать человек и члены семьи и батраки, отец никогда не делал различий здесь были равны все.

Два старших брата Арсения покинули дом год назад, Красному поясу постоянно требовались бойцы. Теперь из семьи здесь остались только отец и мать, ну и сам Арсений, которому через пару дней должно было исполниться восемнадцать. Парень прислушался, автоплуг замолк.

– Чего застыл? – окрикнул его отец, стоящий в дверях ангара.

Арсений быстро повернулся и посмотрел на крикуна, отец всегда напоминал ему викинга из сказаний древних скандинавов плотный, коренастый и очень строгий.

– Давай сюда, я наконец-то починил эту колымагу, и Стаса прихвати, нужно вытащить ее из ангара.

– Иду, – крикнул Арсений и, повернувшись к дому, позвал, – Стас, батя зовет, просит помочь плуг из ангара вытащить.

– Сейчас, – раздался в ответ хриплый, механически исковерканный, голос, и на крыльцо вышел здоровяк в старом военном комбинезоне. На шее у него был ошейник с маленьким динамиком. – Иван его все-таки починил? – поинтересовался старший, по первому времени парень пугался механической, слегка дребезжащей, речи помощника отца. Тот был солдатом и воевал за Красный пояс, луч лазера, попавший в шею, навсегда лишил его возможности говорить, поэтому Стас и носил ошейник, на который движение челюстей

передавали импульсы, а электроника трансформировала их в речь.

Арсений кивнул.

– Тогда пошли, – продребезжал старший, – если эта штука не сломается, то сегодня мы распашем половину поля.

Отец берег топливо, поэтому на поле автопług пришлось тащить на руках, втроем уложились до завтрака.

– Ящеры ночью к стенам подошли, – вытерев пот, сообщил отцу Стас. – Тим двоих застрелил, точно в лоб попал, шкуры целы, можно выгодно продать.

– Я всегда знал, что покупка Тима окупится, – вылезая из кабины, отозвался Иван.

Отец не признавал рабства, Тим был рабом, пленным солдатом звездного квадрата, в первый же день отец дал ему волю, пообещав отпустить, когда тот отобьет деньги, потраченные на его покупку. Иван был добр к батракам, и те платили ему той же монетой, с остальных ферм маленькой луны рабы бежали постоянно, а с фермы отца ни разу.

– Мать за стол зовет, – поправив в ухе передатчик, произнес Иван, – давайте поторопимся, сегодня будет насыщенный день нужно хорошо подкрепиться, – и первым зашагал в сторону дома.

Во дворе, возле крана, столпились батраки, они обливались холодной водой, отфыркивались. Арсений, Стас и отец подошли к крану и вымыли руки, испачканные в масле. После чего направились в дом, оттуда по всему двору разносился запах каши.

– Тим, – тронув парня за плечо, произнес Иван, – ты молодец, если так и будешь продолжать, сможешь быстро отработать долг.

– Да, сэр, – блеснув белыми зубами и вытянувшись по стойке смирно, отчеканил космопех. За три недели, что он находился на ферме, «звездун» выучил сотню слов на русском, половина из которых были матерные. Вообще паренек ругался

уже не хуже русских, он был туповат, но исполнительным и хорошим стрелком, отец смог оценить его стрельбу в первый же день, когда транспорт атаквали мародеры. Первая же пуля нападавших убила Игната, старого батрака, который работал на ферме больше двадцати лет, и бывший космопех, подхватив винтовку, сделанную еще сотню лет назад, убил троих. Вообще на луне предпочитали старое оружие, лазерные винтовки и пистолеты стоили дорого, а древние на пороховом принципе убивали ни чуть не хуже и стоили копейки. Конечно, из них не пробить силовую броню, но мародеры ее не имели, чаще всего это были беглые рабы, нашедшие приют далеко в горах, они часто нападали, жгли посевы, подрывали поливные машины, грабили торговцев. Но на фермы не лезли, за крепкими стенами жили крепкие люди, которые могли за себя постоять.

- Пошли есть, - позвал батраков Иван.

Гомонящая толпа мужчин сдвинулась с места и потекла в сторону дома. Вскоре все расселись за столом, и три служанки стали накладывать в тарелки вкусную горячую кашу. Арсений сидел справа от отца, слева место пустовало, мать подгоняла служанок, которые иногда забывали свои обязанности и начинали флиртовать с батраками.

- Маша, - позвал отец, - садись за стол, они без тебя управятся.

Слегка полноватая женщина хозяйским взглядом окинула накрытый стол и удовлетворенно кивнув, опустилась рядом с мужем.

За столом начались разговоры, сезон посева был в разгаре, обсуждалась погода, налеты банд мародеров, новости, полученные по коммуникатору. Арсений, который слышал почти одно и тоже каждый день, откровенно скучал. Ему, прожившему на ферме всю свою жизнь было тесно на этой маленькой луне, хотелось увидеть мир, хотелось улететь отсюда на звездном корабле, и меньше всего хотелось торчать здесь. Пару дней назад он заикнулся о том, чтобы поступить на службу Красному поясу, но отец, буркнув - «нет», развернулся и ушел, показывая, что разговор закончен. Война, которая длилась уже почти пять лет, постоянно требовала крови, мальчишки уходили на службу, гибли, на их место вставали другие. Официальные цифры погибших солдат и мирного населения давно превысили цифру в двадцать миллионов и это только у Красного пояса. Новый-Сталинград был превращен трехдневной бомбардировкой в кусок шлака. Целая планета в шесть миллионов жителей,

звездный квадрат не пощадил никого.

Отец был рад, что безымянная луна находилась на задворках Красного пояса в семидесяти миллионах километров от линии фронта, скучная периферия, далекая и никому не нужная, два десятка ферм, несколько шахт в горах, центральный город, в котором жило около ста тысяч человек, ничего интересного ни для пояса, ни для квадрата.

Арсений быстро справился со своей порцией и протянул руку к чашке с чаем, когда поверхность жидкости дрогнула. Он замер, предчувствие беды холодком пробежалось вдоль позвоночника. Именно в этот момент откуда-то сверху раздался постепенно нарастающий гул, опустевшие металлические миски задребезжали, подпрыгивая на трясущемся столе, чай из кружек расплескался, люди зажимали уши.

– Разбирайте оружие и бегом на улицу! – вскочив, выкрикнул отец. – Да быстрее вы, – видя, что люди растерялись, заорал он.

Мужчины вскочили и бросились к оружейной. Арсений, который последнее время не расставался с лазерным револьвером, выскочил на крыльцо.

За оградой фермы, прямо на поле садился космический корабль. О том, что он имеет официальный статус Красного пояса, и речи не шло. Это было старое исследовательское судно, которые вот уже два столетия активно использовали для освоения звездной системы. Все они уже были давно списаны и распроданы, многие оказались в руках торговцев, но чаще всего их использовали пираты, мародеры, контрабандисты и охотники за рабами.

Отец выскочивший следом с лазерной винтовкой в руках, оттолкнул растерявшегося сына с дороги.

– Укройся в доме и защищай мать, – крикнул он на бегу, следом за ним бежали Тим и Стас.

Шлюзовой люк открылся и из корабля начали выскакивать люди, их было много, не меньше двух десятков.

Арсений, забежав в дом, схватил бинокль и бросился на второй этаж. Распахнув окно, он стал рассматривать пришельцев: черные бронеплащи, хорошее оружие. Растянувшись в цепь, они не спеша тронулись к воротам фермы. Впереди вышагивал крепкий высокий мужчина, седой ершик волос, обожженное лицо. Арсений мгновенно понял, кто перед ним, по сети постоянно рассылали портреты преступников, и не узнать командира пиратов было нельзя. Раньше он был бойцом звездного квадрата, легендарный майор космопехов, командир батальона «Рыцари Звезды» Джим Троттер, человек, который отбил у Красного пояса Вашингтон. Из люка, скользя в двадцати метрах над поверхностью, вылетала штурмовая стрекоза – невиданная роскошь для обычных пиратов. Ее огневой мощи было достаточно, чтобы за считанные секунды разнести ферму. Сопротивление было бессмысленным. Отец, видимо, тоже это понял, он стоял в открытых воротах, на шаг позади него, держа оружие наизготовку, замерли Стас и Тим. Цепь остановилась метрах в двадцати от фермы, и Троттер в компании двух телохранителей направился к воротам.

Арсений отскочил от окна и бросился к коммуникатору, отец уже послал сигнал тревоги, но ферма была очень далеко от города и маленького гарнизона Красного пояса. В лучшем случае они будут здесь через пару часов. Парень вернулся к окну и, достав револьвер, подаренный на днях отцом, активировал генератор импульса, если начнется бой, его мощный лазер сможет пробить бронеплащи. Обычным винтовкам с разработанными еще в двадцатом веке пороховыми патронами такое было не по силам.

Выглянув, Арсений посмотрел на ворота, переговоры были в самом разгаре, слышно ничего не было, но, судя по недовольному лицу главного пирата, ему не нравилось то, что говорил отец, а еще его очень напрягали лазерные ружья в руках Стаса и Тима.

Все произошло слишком быстро, Арсений даже не понял, что случилось, неожиданно отец начал падать навзничь. Тим вскинул винтовку, но бледно-красный луч, выпущенный в упор из револьвера, прожег его грудь насквозь, бывший космопех несколько мгновений стоял на ногах и даже умудрился нажать курок, разрядив ружье в живот одного из спутников Троттера, но все силы умирающего тела ушли на это действие, паренек, выронив оружие, рухнул на землю. Заряд прошел мимо, видимо, в последнее мгновение руки Тима дрогнули. Стас попытался укрыться за воротами, но сразу два лазерных луча поразили его в спину, он упал и больше не шевелился, а цепь рванулась вперед, стрекоза нанесла ракетный удар по караульной вышке, где с мощным

пулеметом укрылся Жак. Ее мгновенно разметало в разные стороны, по двору разлетелись куски листового железа, обломки труб и горящие доски. Все кончилось, даже не начавшись: черные плащи вбегали в ворота, некоторые батраки пробовали сопротивляться, за это их жестоко убивали. Тех, кто сдался, сгоняли в кучу посреди двора.

Арсений замер, сжавшись возле окна. Он был растерян, внезапная нелепая гибель отца выбила его из колеи, хотя ему уже приходилось участвовать в бою, здесь на ферме они отражали нападение банды, а год назад, когда ездили в столицу луны Пригорск, их караван атаковали беглые рабы, и парень, не раздумывая, подхватив карабин убитого раба, застрелил того, что целился в отца. Он потом долго сидел на земле, сжав голову руками. Отец не стал ничего говорить, только сел рядом, потом обнял, и как ни странно стало легче. Но сейчас Арсений растерялся, он видел, как двое в черных плащах по приказу Троттера оттащили тело отца в сторону, просто, как свиную тушу, схватили за ноги и скинули в канаву.

В доме раздался женский крик, парень рванулся вниз, пусть остальные сдались, но отец приказал защищать мать. Пусть он мертв, но приказ никуда не делся, пока жив Арсений он должен быть выполнен любой ценой. На лестнице парень столкнулся с крепким налетчиком в черном плаще, тот не ожидал встречи и растеряно замер, Арсений же был на взводе, растерянность исчезла, он был готов убивать. Он выстрелил от бедра, первый лазерный луч ударил пирата в ногу, тогда парень нажал на курок снова, заряд угодил точно в центр груди, бронеплащ оказался бессилён перед лазерным револьвером, враг рухнул на лестничные ступени, воняя подгоревшим мясом, а Арсений уже несея дальше, просто перепрыгнув через мертвое тело врага. Широкая лестница вела в холл, где уже шел грабеж, двое пиратов насильовали одну из служанок, тихую и робкую Гаю, они чувствовали себя в безопасности, сопротивление было уже подавлено, поэтому на громкие шаги на лестнице пираты не обратили никакого внимания.

Арсений вскинул револьвер и дважды нажал на курок, тела повалились на пол, Галя всхлипнула и попыталась прикрыть обнаженную грудь остатками разорванного платья. Парень, не обращая на девушку никакого внимания, выскочил на крыльцо, его целью был Троттер – убийца отца. Враг Арсения стоял к нему спиной и отдавал приказания своим людям, те уже сносили отовсюду вещи, трое гнали к кораблю и без того маленькое стадо коров. Парень вскинул револьвер и нажал на курок, но подвел глазомер: лазерный луч прошел в паре

сантиметров от головы главаря пиратов и ударил в лицо его собеседника. Троттер стремительно развернулся, держа в руках точно такой же лазерный револьвер, только с более длинным стволом. Арсений еще дважды нажал на курок, но ничего не произошло, активатор щелкнул по патрону, но выстрела не последовало. Парень вспомнил, что выстрелил ровно пять раз из пятизарядного револьвера. Рука сама опустилась, Арсений, гордо расправив плечи, смотрел в глаза Джима Троттера и ждал выстрела.

Позади парня раздались тяжелые шаги и на затолок опустился приклад, Арсений рухнул под ноги одному из пиратов, его подхватили под руки и потащили к остальным пленникам.

- Сученок троих наших застрелил, - произнес по-английски один из боевиков, обращаясь к главарю.

- Четверых, - поправил Троттер и кивнул на того, что получил лазерный луч в лицо.

- Повесить?

Главарь покачал головой:

- Слишком легкая смерть, продадим Грегу на Зионе, у них вечно в шахтах не хватает рабов,дохнут твари на добыче четвертого элемента. Пусть там сгниет, пожалеет, что не сдох сегодня, когда мясо начнет слазить с костей. Рабов на корабль. Поторапливайтесь, наверняка они послали сигнал в офис Красных ублюдков. Быстро солдатне, конечно, не добратся, но сваливать надо как можно скорее. Не хочу, чтобы нас на орбите ждал патрульный катер.

В доме снова раздались выстрелы, Троттер обернулся, у его подручных было только лазерное оружие, а тут стреляли из дробовика.

- Что у вас там? - спросил в передатчик «звездун».

Ответа Арсений не услышал, как и помощник главаря.

- Что случилось? - глядя в глаза Троттеру, поинтересовался он.

– Толстуха какая-то с дробовиком снесла голову Бритому. Пристрелили.

Из дома вышли трое в черных плащах, волоча за руки тело матери.

Арсений рванулся к стоящему рядом главарю пиратов и почти дотянулся до его горла, но был сбит на землю и получил прикладом лазерной винтовки в лоб, свет медленно погас.

– Закуйте их в кандалы и на «Корсар», – сквозь туман услышал он голос Троттера и вырубился.

Когда он пришел в себя, то не сразу понял, где находится, его голова лежала на чем-то мягком, все тело болело. Арсений с трудом открыл глаза, сфокусировав зрение, он понял, что находится на корабле, раньше он никогда не летал. И вот таким стал его первый полет, он мгновенно вспомнил все, что произошло до того, как он потерял сознание, слезы непроизвольно хлынули из глаз, чья-то рука, звякнув металлом, легла на плечо.

– Поплачь, легче будет, – произнес хриплый мужской голос.

Арсений узнал его, это был Ганс по прозвищу Немец, один из наладчиков поливальных машин. Он вырос в Красном поясе и забыл родной немецкий, его родители эмигрировали из европейского треугольника за несколько лет до того, как тот пал под ударами звездного квадрата.

Слезы катились из глаз, и как Арсений не хотел, он не мог их остановить. Они стекали по щекам и падали на металлические нары. Но все кончается и это тоже. Он сел и осмотрелся, маленькая камера всего метров пять, на полу на еще нескольких нарах сидели люди, человек десять, Арсений их прекрасно знал – батраки с фермы. Все скованы кандалами, в глазах отчаянье, многие и раньше были рабами, но та участь, которая ждала их теперь, была просто ужасна. В шахты Зиона была одна дорога – туда, обратно – только вперед ногами, тела сразу сжигали, поскольку счетчики радиации сходили с ума, стоило их поднести хотя бы метров на десять.

– Сколько я был в отключке?

– Несколько часов, – почти без акцента ответил Ганс.

– Что стало с фермой?

– Разграбили и подожгли, нет ее больше.

Арсений сглотнул, снова в глазах появились слезы, его дома, родного дома, в котором он прожил всю жизнь, больше не было. Пускай он оттуда хотел сбежать, пускай там было скучно, но такой участи он не заслужил.

– У тебя остались братья, – садясь рядом и положив руку на плечо, произнес немец. – Ты молодец, Иван мог бы тобой гордиться, ты единственный, кто смог оказать сопротивление, четверых ухлопал.

– Я не убил Троттера.

– Не повезло, – согласился Ганс.

Они замолчали, тюрьма погрузилась в тишину, батраки Ивана сидели с потерянным видом, их уже сломало то, что ждало впереди. Арсений вглядывался в лица и видел только покорность судьбе, эти люди уже были мертвы.

Дверь, скрежетнув, распахнулась, в отсек зашел крепкий бугай в серных штанах и черной рубашке, за спиной маячил еще один с автоматом в руках. Вошедший поставил на пол кастрюлю полную какой-то белой массы, скорее всего это был синтетический белок, безвкусная дрянь, но очень питательная, а самое главное она была дешевой.

– Жрите, свиньи, – бросил он, – никто не платит за полудохлых рабов. Что б через пять минут, когда я вернусь, эта кастрюля была вылизана до блеска.

Он сделал шаг назад и дверь, лязгнув, закрылась, послышался поворот колеса и запоры вошли в стены.

Арсений некоторое время смотрел на нее, если кинуться всем вместе, то этих двоих можно свалить, а это минимум два ствола. Парень окинул взглядом пленников, на кого из них можно рассчитывать, и понял – только на себя,

потерянные люди покорно подходили к брошенной на пол кастрюле и прямо руками зачерпывали жидкую белую массу. Арсения передернуло, это было мерзко, но есть хотелось больше, если он решится на прорыв, то силы ему понадобятся. Парень встал и, отодвинув, Томаса зачерпнул комок слизи, который тут же отправил в рот. Он не ошибся: жижа была совершенно безвкусной, она вставала в горле, и приходилось прилагать огромные усилия, чтобы проглотить ее. Съев четыре пригоршни, парень отошел в сторону, вытерев руки о спину здоровяка, имя которого постоянно забывал, он был вольным наймитом и появился на ферме всего пару дней назад. Здоровяк проигнорировал действие Арсения, апатия завладевала людьми все больше, в любое другое время парень бы получил по лицу, а сейчас здоровяк даже не огрызнулся.

Арсений вернулся к нарам и, забравшись с ногами, уселся поудобней. Зион, на который «Корсар» держал курс, находился в двадцати днях пути, а если избегать оживленных торговых маршрутов, на которых Троттеру явно были не рады, то и полный месяц. Арсений попытался припомнить звездную карту, луна, где находилась ферма, была на самом краю сектора Красного пояса, в который входило одиннадцать планет и почти десяток таких же безымянных лун. Если Троттер возьмет правее, дабы избежать патрулей и оживленных трасс, то на пути будет всего несколько планет, затем звездный сектор, в середине которого и находится Зион так богатый четвертым элементом. Если бежать, то как можно быстрее, единственный шанс спастись это добраться до спасательной шлюпки. Арсений прикинул, где их могут держать и как попасть к шлюпкам, на подобных кораблях их всего пять по пять человек на каждую. Максимальный экипаж для кораблей подобного класса двадцать пять человек, пятеро погибли при налете на ферму, значит, на «Корсаре» сейчас максимум двадцать пиратов.

Бежать, только бежать, даже если его убьют во время прорыва, плевать, это лучше, чем долгая медленная ужасная смерть в шахте. Парень начал изучать кандалы, примитивные наручники с электронным замком, если бы у него были инструменты, он взломал бы их за несколько минут, но на данный момент единственным способом была магнитная карта.

– Хилый, – позвал он.

Батрак с огромными оттопыренными ушами поднял голову. Арсений поманил его пальцем. Парень нехотя подошел.

- Чего тебе? – недовольно спросил он.

- Хилый, ты ведь карманник, батя тебя выкупил три года назад, когда ты попался на краже и тебе хотели руку отрубить.

- Что было, то прошло, – его голос стал еще более недовольным.

- Ты можешь стянуть карточку, я уверен, она у здоровяка, который принес нам жрачку, надо избавиться от кандалов.

Хилый задумался, он выглядел таким же потерянным, как и остальные.

- Пристрелят, если лажану, давно не практиковался.

- Ты думаешь это хуже того, что нас ждет? – спросил сидящий рядом Ганс. – Лучше сдохнуть с пулей в животе сейчас, чем полгода подыхать в шахте. Да и вряд ли они тебя пристрелят, – продолжил свою мысль Немец, – поколотят, попинают немного, но мы им нужны, мы стоим денег, за труп никто не заплатит.

Хилый еще больше задумался:

- Хрен с вами, рискну.

- Тогда делаем сейчас, когда здоровяк придет за кастрюлей, я толкну тебя на него, вроде как случайно, попытайся стащить карточку, второй попытки не будет, – вмешался в разговор Арсений. – Все, время. Решайся!

За дверью по металлическому полу уже бухали тяжелые черные армейские ботинки. Начало поворачиваться запорное колесо.

Хилый кивнул и подошел поближе к кастрюле, Арсений встал за ним и подмигнул Немцу. Когда пират вошел внутрь, Ганс встал и, оступившись, упал на Арсения, а тот в свою очередь влетел в спину Хилого.

- Вот ублюдок, – взревел Крепыш и саданул Хилого кулаком в живот, после чего пару раз пнув, взял кастрюлю и вышел, но сильным был только первый удар, остальные наносились ради профилактики.

Бывший вор поднялся на ноги и попытался стереть с плеча синтетический белок, которым был обильно полит пол вокруг кастрюли.

- Ну? - поднявшись с пола, спросил Арсений.

- Гну, - ответил вор и показал карточку, зажатую в кулаке.

Немец сжал кулак, оттопырив большой палец.

- И какой план дальше? - поинтересовался Хилый, садясь рядом с Арсением и передавая ему карточку.

- Завалить этих двоих, завладеть их оружием и толпой ломануться к шлюпкам, а там уж как повезет, может, всех в коридоре положат, может, прорвемся.

- Гениальный план, - хмыкнул вор.

- Есть лучше? Готовы выслушать, - зашептал Ганс.

Хилый покачал головой.

- Другого нет.

Арсений кивнул.

- Ганс, поговори с народом, нужно, чтобы люди знали, что делать и когда.

Немец кивнул и поднялся. Стараясь действовать незаметно, парень избавился от своих кандалов, потом настала очередь Хилого. Вор хотел зашвырнуть ненавистные наручники в угол, но Арсений отрицательно покачал головой. Он соединил ручные и ножные, получилась метровая цепь. А наручники Хилого связал в узел, получился довольно увесистый кистень, если таким попасть в голову, можно запросто черепушку раскроить. Минут через десять вернулся Ганс.

- В общем, все согласны, подыхать в рудниках никто не хочет.

Арсений кивнул он и сам заметил, что люди начали оживать, надежда на спасение, пусть и призрачная, снова превратила покорный скот в людей. Вскоре вокруг него собрались почти все.

- План прост, - начал инструктаж парень, - вырубает крепыша и его напарника с автоматом, хватаем стволы и направо по коридору. Если корабль не перестраивали, то нам вверх по лестнице, где трюм и три спасательные капсулы, еще две на палубу выше, но там мостик и каюты экипажа, нам туда не пробиться, да и не надо, нас десять человек по трое в капсулу, в одну четверо, и сразу отчаливаем.

- А женщины? Здесь где-то Анна и остальные, - подал голос Хилый.

- Скорее всего, они наверху, нам их не спасти, - стараясь, чтобы голос не дрогнул, ответил Арсений.

- Что, так и уйдем? - спросил кто-то, парень не смог узнать голос.

- Так и уйдем, не то все здесь подохнем. Все согласны? Женщин на шахту не продадут, самое худшее - бордель.

- Если бы среди них была твоя мать, ты бы так не говорил, - заметил Хилый.

- Но ее там нет, - дрогнувшим голосом ответил Арсений, - она мертва, как и отец. Хватит спорить.

Все замолчали почему-то сейчас, они слушались его, может, потому, что он единственный оказал сопротивление пиратам и убил четверых.

- Теперь конкретно о плане...

- Шаги в коридоре, - быстро произнес Хилый, который сидел, прижавшись ухом к двери.

- По местам, - скомандовал Арсений, - всем сидеть с потерянным видом, руки держите так, чтобы тот, кто войдет, увидел наручники.

- Хватит накручивать, – отозвался здоровяк.

- Прости, просто нервничаю.

Раздался звук поворотного механизма, штыри убрались внутрь, дверь распахнулась и в комнату вошел прежний крепыш, он швырнул кастрюлю на пол, сопроводив действие уже знакомой фразой: «Жрите, свиньи». Он не ожидал нападения. Те, кто сидел перед ним с потерянным видом, скованные по рукам и ногам, были ему не опасны, он с презрением относился к покорному скоту, который терпеливо ждал, когда его привезут на бойню.

- Свиньи, – презрительно плюнув на пол, еще раз произнес он.

В этот момент, поднявшийся в полный рост, Арсений, крутанув цепь с самодельным шаром на конце, ударил крепыша в висок. Все произошло, словно в замедленной съемке, он слышал, как от удара хрустнула кость, как на стену брызнули капли крови. Вскочивший здоровяк подхватил оседающее на пол тело и швырнул на напарника, который только начал осознавать происходящее. Арсений выскочил следом и опустил свое оружие на голову пытающегося выбраться из под трупа крепыша пирата, первый удар оказался не слишком удачным, шар соскользнул, распоров острым краем наручников ухо, и Арсений опустил свое оружие снова, а потом еще, и еще.

- Хватит, он мертв, – на плечо парня легла рука. Арсений обернулся, рядом стоял Ганс. – Он мертв, – еще раз произнес немец, на всякий случай, если парень его не услышал.

Арсений посмотрел себе под ноги, от головы автоматчика осталось кровавое месиво, просто осколки костей и мозгов вперемешку с кровью. Подняв валявшийся на полу автомат, парень передернул затвор, он старался не смотреть на кровавое пятно, медленно расползающееся по полу. К горлу подступила рвота, но он нашел в себе силы и, сглотнув, отдал приказ.

- За мной.

И первый побежал в сторону лестницы. Немец, вооружившись пистолетом крепыша, бежал следом, а за ними, стараясь не отстать, спешили остальные.

Арсений все рассчитал правильно, лестница вывела из трюма на погрузочную палубу, двое пиратов сидели и курили на каком-то ящике, они растерянно смотрели на выскочившего из трюма пленника, вооруженного автоматом. На мгновение Арсений растерялся, Ганс, выскочивший следом, медлить не стал, вскинув пистолет, он дважды выстрелил в пиратов, первая пуля попала одному из них в плечо, вторая просвистела мимо. Раненый, отброшенный ударом, улетел за ящик, второй потянулся к лазерному револьверу.

Арсений сбросил оцепенение и дал длинную очередь от бедра, минимум четыре пули разорвали в клочья черную рубашку на груди бандита. Подбежав к труп, он сорвал пояс с револьвером, это был его револьвер с выгравированной на рукояти буквой А. Хилый подхватил дробовик, лежащий на ящике, и, перегнувшись, добил раненого.

– Быстрее к шлюпкам, – крикнул Арсений, взяв на прицел проход на жилую палубу.

Они не успели всего немного, из прохода вылетела граната, за ней еще одна, яркая вспышка, звук в сотни децибел разнесся по помещению.

Арсений, сбитый с ног, с трудом поднялся с пола, руки тряслись, в глазах двоилось, парня качало как в тот раз, когда он в семилетнем возрасте дегустировал отцовскую настойку, за что и был выпорот. Он, почти не понимая, куда бредет, дошел до открытой шлюпки. Под ногами лежали тела, он спотыкался о них, падал, вставал и продолжал упорно идти к открытой шлюпке. Сквозь звон в ушах он слышал топот ног по лестнице, последним усилием он толкнул свое тело и буквально влетел внутрь спасательной капсулы. Нащупав рукой кнопку автоматического закрытия двери и одновременного старта, он нажал ее, бросив последний взгляд на погрузочную палубу, там уже хозяйничали черные, они застегивали на валяющихся без чувств людях наручники. Последнее, что он увидел, прежде чем закрылась дверь, это остановившийся взгляд Немца, Ганс лежал в метре от шлюпки, из его ушей шла кровь, а в виске была дыра, ему уже было плевать на шахты Сиона. Шлюпка отстыковалась от «Корсара», ее закрутило, включились двигатели. Арсений с трудом дополз до противоперегрузочного кресла и, сев, пристегнулся, навигатор уже рассчитал курс. Глянув на звездную карту, он краем глаза увидел конечную точку своего маршрута – Киев. Перегрузки вдавили его в кресло, сознание вылетело.

– Молодец, сынок, – произнес отец, – я знал, что ты вырастешь в настоящего мужчину.

– Но я не спас остальных, Ганс погиб, – возразил Арсений.

– Нельзя спасти всех. Ты попытался, тебе повезло, им нет.

– Я горжусь тобой, – из тумана позади отца вышла мать, она выглядела моложе, полнота исчезла, такой парень ее видел на свадебных снимках, ей тогда было всего восемнадцать.

– Мама, папа, – Арсений заплакал.

– Не плачь, сынок, – Иван положил ему руку на плечо. – Мужчины не плачут, мужчины огорчаются. Помни, мы любим тебя, у тебя впереди долгий путь, прощай.

Арсений открыл глаза, он по-прежнему сидел в противоперегрузочном кресле, за иллюминатором чернел космос усеянный многочисленными сияющими звездами. Парень склонился к навигатору и посмотрел курс, ему предстояло провести в шлюпке почти неделю.

Парень отстегнул ремень и встал, на полу прямо возле двери валялся ремень с кобурой, из которой торчала рукоять лазерного револьвера, автомата нигде не было видно, видимо, он потерял его, когда его оглушило. Подняв ремень, он опоясался, проверил заряжен ли револьвер. Барабан был полный, а в патронташе оставалось еще тридцать патронов. Открыв упрятанный в полу холодильник, Арсений оглядел содержимое, вода, еда. Достав бутылку, он открыл клапан и сделал несколько глотков, стало легче. Шум в голове почти исчез, зрение восстановилось, слегка подташнивало, но, скорее всего, это было результатом взрыва свето-шумовой гранаты. Парень достал паек и вскрыл его, еда и сон – вот лучшее лекарство, а самое лучшее – месть. Троттер заплатит за все, но не сегодня и не завтра. Арсений подождет, месть – это блюдо, которое подают холодным.

Глава вторая. Солдат

– Рядовой Лавров! – сделав три шага вперед и вытянувшись по стойке смирно, отчеканил парень.

– Вольно, рядовой Лавров, – улыбнулся старый полковник. – За битву на Калифорнии вас представили к Звезде героя. Вы приняли командование отделением когда погиб сержант, удержали стратегический плацдарм, давая остальным частям отступить и перегруппироваться. Благодаря вашей дерзкой контратаке, был захвачен прототип новейшего тяжелого танка. Ученые сейчас разбирают его по винтику, и вскоре мы будем знать как устроена эта жестянка и как с ней бороться. Спасибо сынок.

– Служу Красному поясу, – вновь вытягиваясь по стойке смирно, и поедая полковника глазами выкрикнул Лавр.

– Служи, парень, служи, – похлопал его по плечу полковник, – такие как ты, нам нужны. Звездуну насаждают, нам все труднее их сдерживать. Но пока такие, как ты, на нашей стороне, им не победить. У тебя ведь еще два брата воюют?

– Уже нет, товарищ полковник, – в голосе парня проступила боль. – Они оба погибли на Малой Москве в битве за Ригу.

– Мне жаль, рядовой, в тот день погибло много хороших бойцов. Встаньте в строй.

Парень крутанулся на сто восемьдесят градусов через левое плечо и, чеканя шаг, вернулся к выстроившемуся посреди развалин города строю солдат. Хотя какой это строй? Одиннадцать человек. Все, кто уцелел из батальона Красных штыков.

– Что, Арсений, звезду отхватил? – раздался шепот слева.

– Пообещали, может, и дадут, если раньше не убьют.

– Сплюнь, дурак, – раздался звонкий голос справа.

Арсений скосил глаза, Ирма была признанным украшением батальона, красавица, которая заплетала свои длинные пепельные волосы в сложные прически, только чтобы не обрезать их и носить под тактическим шлемом.

– Похоже, тебе и лычки скоро навесят, – раздался шепот слева с едва слышимым французским акцентом.

– С чего ты взял? – прошептал в ответ Арсений.

– Слышал в штабе, – отозвался Жан, смотря вперед на усталого капитана в пробитой силовой броне, который толкал речь о павших героях. – Батальон на переформирование, сержантов всех выбили, вот Гена и представит тебя к званию.

Арсений на это ничего не ответил, на Калифорнии было «жарко», от батальона почти никого, не осталось но «звездунам» дали прикурить.

– Может, слышал куда нас? – прошептал Арсений.

– Слышал, – отозвался французский эмигрант, – на Большую Москву перебрасывают, там пункты переформирования. Думаю, недели две там проторчим, кабаки, девочки, теплое море.

– Наивный, – шепнула Ирма, прислушивающаяся к разговору. У Красного пояса и так частей мало, сформируют новую бригаду и бросят на передовую. Думаю, нам Крым светит, будут там тебе и девочки и море и хренова туча «звездунув».

– Разойдись, – скомандовал капитан, – погрузка через четверть часа.

Арсений присел в тени разрушенного почти до основания дома и закурил. Еще два дня назад их батальон штурмовал этот город, дорого далась Калифорния Красному поясу, а дороже всех Лос-Анжелес, столица планеты. Но ведь взяли, огромной ценой, но взяли. Да еще танк этот, ох сколько бед он наделал. В упор из граников били, снаряды плазмой начиненный рикошетили от силового поля и свечкой уходили в небеса.

Ирма присела рядом.

– Но Жан прав, походу, на тебя скоро реально лычки наденут, больше не на кого.

– Надоело все, – сказал в ответ на это Арсений, – просто надоело. Шесть лет идет война, шесть лет планеты переходят из рук в руки, это все равно, что вдвоем в карты на деньги играть: партия твоя, партия моя. Я уже полтора года воюю, пограничные планеты уже раза по три из рук в руки переходили. Какой в этом смысл?

Ирма пожала плечами.

– А у войны есть смысл?

Арсений отрицательно покачал головой.

– Но эта война просто безумие, комедия абсурда, и было бы смешно, если бы не стоила столько жизней. За полтора года батальон переформировывали восемь раз, бригаду шесть. Я даже перестал запоминать лица новобранцев, нет смысла. Мы просто пешки, которыми жертвуют ради высоких идей на которые всем плевать кроме правительств Квадрата и Пояса. Мы воюем за то чтобы наши дети говорили на русском языке, а звездуны воюют за то чтобы повсюду были их флаги и вся система принадлежала только им. Не мы на них напали, но благодаря их пропаганде именно мы зло в чистом виде. Диктатура им наша не нравится, – Арсений усмехнулся, у них она типа более правильная.

Все засмеялись.

– Войне скоро конец, – подсев рядом, авторитетно заявил Никита.

Арсений скосил глаза, красавчик, бабник, ловелас и совершенно никакой солдат.

– Все выдохлись, – продолжил Бабник свою глубокую мысль, – и «красные» и «звездуны». Просто скоро некому будет воевать.

– Быстрей бы, – устало заявила девушка, – хотя, что делать после того, как война закончится? Дома нет, из родных только отец, но он наполовину чужой. Так что, считай, что кроме, как воевать, я ничего не умею. С таким послужным списком мне только в пираты дорога.

Арсения передернуло.

- Быстрее бы, - ответил он.

- А я найду, чем заняться, совершу галактическое турне и на каждой планете заведу себе жену, - озвучил свои планы Никита. - Ирма, ты ведь вроде с Новой Литвы?

Девушка кивнула, не понимая, куда клонит Бабник.

- Вот и здорово, - обрадовался тот, - я тебя трахну, потом быстро женимся, и у меня будет жена литовка.

От удара он увернуться не успел, кулак Ирмы сломал ему нос.

- Я доходчиво объяснила свою позицию? - нависая над валяющимся в пыли Никитой, спросила девушка.

- Дура, я же шучу, - пытаюсь подняться и растирая кровь по морде, обиженно заявил парень.

- Я тоже тебя шучу, - отозвалась литовка, - иначе ударила бы не кулаком, а ножом в горло.

Жан, сидящий в стороне, усмехнулся одними губами. Это уже стало традицией батальона, каждый новобранец считал своим долгом склеить Ирму, и каждый огребал по роже. Обычно одного раза было достаточно, только дурачок Никита урока не усвоил и огребал периодически.

- Транспорт прибыл, - глядя в небо, произнес Арсений.

Сверху, включив посадочные двигатели, опускались десантные шлюпки. К каждой бригаде был прикомандирован линкор, для высадки использовались пятьдесят шлюпок по тридцать человек в каждой, снизу крепились таки и машины пехоты, артиллерия и минометы. И вот сейчас четыре шлюпки заходили на посадку, чтобы забрать остатки бригады. Всего четыре. Неделю назад на Калифорнию высаживались полторы тысячи десантников, сегодня отсюда

уходили сто девять человек и два танка, почти вся бригада осталась здесь. Похоронные команды еще рыскали по руинам, собирая трупы, их эвакуируют транспортником позже, затем на базе флота каждый погибший получит гроб, флаг и билет домой.

- На посадку, - скомандовал капитан.

Арсений отшвырнул бычок и резко поднялся. Впереди был отдых, две недели в космосе, и если Жан прав, их ждет еще неделя на Большой Москве, центральной планете Красного пояса.

Арсений уже вступил на трап, когда его догнала Ирма.

- Ты пойдешь за ним? - спросила девушка тихо.

- Да. Наступит день когда я найду этого ублюдка и снесу ему голову.

Девушка была одной из немногих, кто знал его историю. Дальше шли молча, рассевшись по местам, Лавр пристегнулся лазерный автомат, занял место в оружейной стойке справа от хозяина.

- В одиночку его не победить, - садясь рядом, заметила она.

- Я не собираюсь его побеждать, я собираюсь мстить, - ответил на это Арсений.

- Билет в один конец.

Парень кивнул.

- Приготовиться! - раздался из динамика голос пилота. - Старт на счет ноль. Три, два, один, ноль, старт!

Двигатели взревели и шлюпка, оставив выжженное пятно, ушла в небо.

Линкор «Иосиф Сталин» был для Арсения почти домом, вот уже полтора года он летал на нем. Выйдя из шлюпки парень махнул на прощание Ирме и отправился

в кубрик.

- О чем говорила сучка-недотрога? - догнав его, поинтересовался Никита.

Арсений затормозил, взяв Бабника за грудки, он прижал его к стене.

- Слушай меня внимательно, падаль, - прошептал он ему в ухо, Никита вздрогнул, - и запоминай. Как только начнется переформирование, просись в другую бригаду, и если ты этого не сделаешь, я тебя, суку, сам в первом же бою пристрелю. Ты меня хорошо понял?

- Лавр, ты чего? - выпучив глаза, полузадушено прохрипел Никита.

- Ничего, - просто отозвался Арсений и двинул коленом между ног красавчика, хотя со свернутым носом и размазанной по лицу кровью на такового Никита не тянул. - Просто дружеский совет, - отпуская жертву которая мгновенно рухнула на пол и скрючилась в позе эмбриона. - Дерьмо, - бросил парень и пошел дальше, идущий на пару шагов позади Жан усмехнулся одними губами и обогнул кучу, скорчившуюся на полу.

- Интересно, - догоняя Арсения, произнес он, - а Ирма знает, сколько раз за последний год ты из-за нее чистил морду всяким козлам?

- Без понятия, - отозвался парень и, махнув на прощание рукой, вошел в кубрик. Раньше он делил его с еще девятью парнями, теперь... теперь он был здесь один. Девять пустых коек, через какое-то время сюда придут чиновники из военной канцелярии, соберут личные вещи погибших и раненых и эти койки займут другие люди, чтобы потом уйти, не оставив в памяти Арсения ни имен, ни лиц.

- Завтра будем на Большой Москве, - садясь за стол, произнес Жан, - кабаки, пляжи, девочки.

Ирма усмехнулась.

- Жан, все отличие от того, что есть сейчас, пожалуй, только в пляжах. Насколько я помню, ты вчера ушел к себе в кубрик, ведя под руки двух

связисток, одна из которых лейтенант, а вторая капитан. Кстати, количество звездочек на погонах влияет на поведение в постели?

Жан отрицательно покачал головой.

- Все как и в жизни, лейтенанты шустрее, капитаны опытней.

Присутствующие рассмеялись, за столом сидели десять человек, почти все, что осталось от батальона, не хватало только Никиты, который избегал общества Арсения, ел за другим столом и старался быть как можно незаметней, всех это вполне устраивало.

- Ты-то, красавица, на пляж собираешься? - поинтересовался Игорь.

- Конечно, - мечтательно закатив глаза, ответила Ирма, - у меня уже полгода лежит в вещмешке ненадеванное бикини, которое я купила в Ленинграде. Тогда так и не удалось искупаться в Балтике.

- Это когда нас перебросили на Урал? - спросил Арсений.

Девушка кивнула.

- Да, на Урале, с пляжами туго, - отозвался кто-то из парней.

- Там со всем туго с растительностью, с водой, там только с горами проблем нет и металлами, - заметил Жан, из присутствующих только он, Арсений и Ирма поучаствовали в той заварушке, неделю Красные Штыки гоняли по горам десант «звездунов». Батальон после этого пришлось почти полностью переформировывать: из четырех сотен бойцов уцелели двадцать пять человек, а продолжить службу смогли десять. Теперь из десяти осталось только трое ну и лейтенант в госпитале, хотя обратно в часть ему уже вернуться не суждено, какой из безрукого десантник?

- Кто сегодня сводки просматривал? - спросил Арсений.

- Я, - поднял руку невысокий крепкий парень с позывным Тумба. - На Крыме совсем все плохо, жмут нас там «звездуны». Туда перебросили пятый

механизированный корпус, но все равно у квадрата перевес.

- Накрылись медным тазом ваши пляжи, - бросил кто-то с соседнего столика.

Арсений обернулся и вопросительно посмотрел на сидящих за ним пилота и связиста.

- Сегодня шифрограмму принял, - сообщил связист, - бригада уже сформирована, вас вольют в состав и перебросят на Крым. Думаю, что уже через неделю там будем.

- Твою мать, через один парсек, - выругался кто-то из молодых, - а я своей девушке свидание назначил, послезавтра с Ленинграда прилетит.

- Забудь, думаю, послезавтра ты будешь снова болтаться в космосе, - бросил пилот. - У нас все увольнительные отменили, беглый осмотр корабля, пополнить запасы, погрузить бригаду и на взлет.

- Похоже, в Крыму все совсем хреново, - продолжил связист, - туда еще первый гвардейский перебрасывают, но это пока что слухи.

За столом десантников повисла напряженная тишина, Ирма и Арсений переглянулись, оба знали, что значит, когда где-то появлялся первый гвардейский. Элиту десантной пехоты Красного пояса бросали в бой только тогда, когда больше ничего не могло помочь, и, если его и вправду перебрасывали на Крым, значит, дело швах. Билет на курорт может оказаться в один конец. Новости основательно испортили всем настроение, все от рядовых до адмиралов флота и маршала Красного пояса знали если потерять Крым - войне конец. Фактически, эта планета переходила из рук в руки и не принадлежала ни «звездным», ни «красным». Когда она была в руках «звездунов», то называлась Майами, когда в руках «красных» - Крымом. За нее уже шесть лет шла капитальная драка, если кому-то из противоборствующих сторон удастся закрепиться на ней хотя бы на полгода и построить базу для флота, война закончится. Стратегическое положение планеты давало колоссальное преимущество для атак на почти все миры галактики. Но в одном дурачок Никита был прав - войне скоро конец, силы «красных» и «звездунов» таяли, как снеговик в тропиках.

На следующий день линкор «Иосиф Сталин» пристыковался к базе звездного флота. Никаких увольнительных, все остались на корабле, на который тут же начала грузиться бригада. Жан оказался прав, через час после стыковки на Арсения надели сержантские лычки, а через два, передумав, сорвали и сходу нацепили погоны лейтенанта.

– Принимай роту, – скомандовал усталый капитан, – назначай взводных, через одиннадцать дней мы высаживаемся в Крыму.

– Так нельзя, – возмутился Арсений, – половина бригады – салаги необстрелянные, никакой слаженности, это все равно, что скотину на убой вести.

– Забудь про гуманизм, – отмахнулся капитан, – у нас нет ни времени, ни сил. «Звездуны» дожимают Крым и, если сейчас туда не перебросить свежие силы, мы его потеряем.

– А гвардейская?

– Первая гвардейская сможет быть там не раньше чем через две с половиной недели. Все, лейтенант, выполняйте.

– Есть, – вытянувшись по стойке смирно и крутанувшись на каблуках, Арсений, чеканя шаг, вышел из каюты капитана.

– Ирма, принимай первый взвод, Жан, второй, – Арсений пробежался взглядом по оставшимся старикам. – Третий возьмет, – последовала довольно долгая пауза, – третий возьмет Митяй.

– Все так плохо? – спросила Ирма, когда они остались в лейтенантском кубрике вчетвером.

– Хуже. Плохо – это еще хорошо, – скаламбурил Арсений, бросив быстрый взгляд на взводных. – Я могу рассчитывать только на стариков, молодняк мне совершенно доверия не внушает, это мясо, которое в первом же бою обгадится до потери сознания. Стариков в бригаде процентов сорок, это хорошо, я из них знаю от силы десятков, но шесть сотен обстрелянных бойцов не могут выиграть

войну.

- Похоже, мы смертники, – подал голос Жан, весь вечер он молчал и был хмур.

- Наша задача удержать Новороссийск, или как называют его «звездуны» Ньюпорт.

- И сколько держаться? – спросил Митяй.

- До подхода первой гвардейской, ориентировочно шесть или семь дней.

- Писец нам всем, орден точно отхватим, а кое-кто и два, только нам его в гроб положат, – как всегда прямолинейно бухнул Митяй.

Все посмотрели на него, как будто он громко испортил воздух. Правда, в душе каждый знал, что Митяй прав.

- Сорок секунд до высадки, – огласил десантный отсек капсулы напряженный голос пилота. – Входим в зону действия противовоздушной обороны квадрата. Держись! Сейчас потрясет!

Десантная капсула вздрогнула, Арсений на секунду закрыл глаза, тряска все усиливалась, вибрация на корпусе нарастала. Новоиспеченный лейтенант сжал кулаки и посмотрел на сидящих напротив бойцов, сразу можно сказать, кто высаживается впервые: лица бледные, пот катится градом, кулаки стиснуты на подлокотниках и побелели от напряжения.

- До посадки десять секунд, – произнес пилот, – удачи, ребята.

Арсений отстегнул ремни и поднялся, капсула вздрогнула и он едва не упал, вовремя ухватившись за поручень.

- Там внизу нас ждет враг, – начал он, – и он нас боится. Мы уже на земле, это наш Крым, покажем «звездунам», что они зря сюда приперлись.

Особого энтузиазма эта речь не вызвала, но бойцы хоть как-то приободрились.

– Контакт, – выкрикнул пилот, и десантная шлюпка тяжело плюхнулась на все восемь «лап». Аппарель упала на землю, и Арсений рванулся вперед, следом с криком бежали бойцы.

– Группа прикрытия, вперед! Занять оборону на окраине! Отделению поддержки разгрузить боеприпасы! Бронемашину к угловому дому! Пошевеливайтесь, черти!

Бойцы засуетились, десять десантников, прикрывая друг друга рванулись к окраинам. Где-то впереди шел бой, там гибли остатки пятого механизированного корпуса. Город горел, было светло, как днем, из-за холма работала минометная батарея, над развалинами дрались истребители и штурмовики, прикрывая зону высадки бригады, а за спиной одна за одной на посадку заходили десантные капсулы.

– Красным штыкам, выдвинуться к позициям третьего батальона первой бригады пятого механизированного, они отходят по южной окраине, даю маркер, – приказал полковник.

– Есть, – раздался голос капитана, – но высадка еще незакончена.

– Потом закончишь, – отрезал командир бригады, – посылай тех, кто уже на земле.

– Первой роте – вперед, – скомандовал капитан.

Арсений глянул на карту, на планшете уже появились маркеры третьего батальона, они медленно пятились чуть правее расположения его роты.

– Первое отделение – вперед! Прикрыть левый фланг. Второе отделение – правый, третье – центр, – скомандовал Лавров.

Выгрузившиеся бойцы при поддержке брони пошли вперед, на них катился огненный вал, это артиллерия «звездуновя» утюжила отходящий батальон.

Арсений побежал вперед, держась чуть позади третьего отделения, которым командовал Митяй. В квартале слева наступала вторая рота, а по набережной

третья. Лавров и его бойцы оказались на острие атаки. До передовой осталось меньше сотни метров. Солдат в штурмовой броне и со звездным флагом на плече выскочил на Арсения совершенно неожиданно, они одновременно нажали курки, короткая очередь прошла чуть в стороне, а вот «звездун», сложившись пополам, завалился лицом на обломки стены.

- Ирма, прикрой справа, похоже, «звездуны» решили окружить нас.

- Есть, - отчеканила девушка и ушла из эфира.

Арсений снова побежал вперед догоняя ушедших бойцов третьего отделения, а навстречу ему катился огненный шквал.

- Закрепитесь в квартале, дальше не идем, - скомандовал он. - Первая рота Красных штыков вызывает третий батальон.

- Слушаю тебя, Красный штык, - раздался в гарнитуре незнакомый голос. - Отходите, прикроем, мы закрепилась в квартале пятьдесят метров позади вас.

- Всем приготовиться, - скомандовал Арсений, - сейчас на нас навалятся. Бригада, запрашиваю поддержку артиллерией, даю целеуказание.

- Принято, - раздалось в гарнитуре. - Сейчас вдарим.

Арсений сжался, и через секунду на наступающих «звездун» обрушился шквал огня, отрезая их от отступающего батальона.

В дом, где укрывался Арсений, вбежал человек в штурмовой броне с красным флагом на плече.

- Кто командир роты? - выкрикнул он.

Арсений обернулся и махнул рукой.

- Я командую.

– Командир второй роты, лейтенант Назаров, – доложил тот, – принял командование третьим батальоном.

– Что у вас, лейтенант?

– Ничего хорошего, – садясь рядом и разворачивая голограмму города, произнес тот, – вот здесь у них минометная батарея, за городом базируются штурмовые стрелки, танки вот тут, – он ткнул в маркер, – напротив вас два батальона седьмого штурмового полка.

Арсений внимательно изучил карту, одного взгляда хватило, чтобы понять, им не выстоять.

– Сколько у вас людей, лейтенант?

– Двадцать четыре, – глянув на сенсоры, подвел итог тот, – утром была почти сотня. Я увожу выживших. Удачи, лейтенант, и спасибо тебе, еще бы несколько минут и нас бы всех кончили.

– Прощай, Назаров, – отозвался Арсений.

Они кивнули друг другу, и лейтенант выбежал из дома, на ходу отдавая приказы.

– Идут, – раздался голос одного из бойцов.

Арсений достал бинокль и выглянул в окно, среди развалин города крались «звездуны» в своих серых шлемах со звездой на правой стороне.

– Приготовиться, – выходя на ротную частоту, скомандовал он, – подпустим метров на сто.

Вскинув лазерный автомат, он навел автоматический прицел, который разобрал видимые цели. Цифры дистанции на дальномере сокращались, звездуны еще не знали, что здесь рота Красных штыков, а не разбитый обескровленный третий батальон.

Арсений совместил «блуждающий маркер» прицела с головой сержанта и нажал на спуск. Звездный шлем раскололся и квадратовец, взмахнув руками, рухнул на дорогу, тело еще падало, а прицел автоматически отыскал следующего противника, и он вновь нажал на курок. Вся передовая окрасилась в красный цвет: лазерные лучи рвали силовую броню «звездунов», те, не ожидавшие такого массивного обстрела, боя не приняли и отошли, оставив перед позициями роты три десятка тел.

А потом начался ад. Мина влетела прямо в окоп, из которого моментально полетели окровавленные ошметки. Арсений видел, как на дисплее погасли сразу четыре точки, четыре бойца. Он посмотрел на другие цифры, три дня боев, три дня нескончаемых атак, бронетехника сожжена, в строю сорок шесть человек, прямо на глазах погас еще один маркер – сорок пять. Потери в батальоне больше шестидесяти процентов, в бригаде семьдесят.

– Лейтенант, – раздался в гарнитуре голос Ирмы, – мы отходим к тебе на нас три танка прут, рвать их нечем.

– Отходите, прикрываю, – разрешил отход Арсений, – позиции первой роты были всего в сорока метрах правее, уцелевшие бойцы держали фронт в сотню метров, отбивая в час по две атаки. Еще день не продержаться.

– Первая рота вызывает КП, первая рота вызывает КП, – вытаскивая гранатомет из-под мертвого бойца, валяющегося рядом с окном, запросил Арсений. Ответа не последовало, он повторил вызов, тишина.

Арсений глянул на голограмму сражения, его обескровленную роту теснили по всему фронту, если сейчас не ударит артиллерия, их сомнут.

Из-за руин на бешеной скорости вынеслась штурмовая стрекоза и обрушила залп на дом, где держали оборону бойцы второго отделения, на дисплее погасли сразу семь маркеров.

– Жан, как слышишь меня? Отходите ко мне, – приказал Арсений. В этот момент маркер сержанта погас. – Прощай, Жан. Вызываю вторую роту, всем оставшимся в живых приказываю покинуть позиции.

– Слушаемся, товарищ лейтенант, – отрапортовал молодой незнакомый голос. – Прикройте.

Арсений посмотрел на труп Митяя, лежащий у дальней стены со снесенной головой.

– Третьей роте прикрыть отход первой и второй роты.

В небе появился одинокий штурмовик, заложив бешеный вираж, он из всех стволов саданул по звездуновкой стрекозе, та вспыхнула ярким шаром. Это событие было воспринято бойцами одобрительными криками.

– Молоток пилот, – произнес сидящий у соседнего окна боец.

Справа рвануло, и в фасадной стене здания появилось пятиметровое отверстие. Арсений вскочил и, вскинув гранатомет, навел на танк, который появился с той стороны. Ракета, начиненная мощнейшим плазменным зарядом, ушла к цели. Голубоватая вспышка и сквозная дыра в башне, танк замер, ствол уперся в землю. В пролом вбежали шестнадцать бойцов во главе с Ирмой. – Спасибо, лейтенант, выкрикнула она, – классный выстрел.

– Не за что, – на бегу крикнул Арсений, – возьми под ответственность правый край обороны.

– Слушаюсь, – отчеканила девушка и, махнув рукой бойцам, повела их за собой.

Арсений вернулся к окну, одинокий штурмовик обрушил на противоположенную сторону улицы всю огневую мощь, похоронив под завалами пару только что выползших вперед танков «звездунов» и пятерых бойцов, прикрывающих их. Эта атака была встречена бойцами еще с большим энтузиазмом, нежели сбитая стрекоза.

– Ракетная атака, – выкрикнул боец. Откуда-то из руин вылетала самонаводящаяся ракета и устремилась к штурмовику, но пилот был просто асом, за доли секунды он запустил три ложных цели и вышел из зоны атаки. В небе расцвел яркий шар взрыва, по руинам прошла ударная волна.

Штурмовик пошел на новый заход, взяв курс на три самоходки, что появились на другой стороне улицы, их прикрывали пехотинцы, не меньше роты. Из руин вылетели сразу три самонаводящихся ракеты, не оставив штурмовику ни единого шанса. За секунду до взрыва от него отделилась маленькая точка, взлетевшая на сотню метров вверх, а потом в небе расцвел огненный шар, а следом за ним еще один, третья ракета, потеряв цель, скрылась за руинами. Ударной волной Арсения сбilo с ног. Справа, где еще минуту назад держали оборону бойцы второй роты, почти над самыми руинами раскрылся парашют.

- Надо его вытащить, - крикнул Арсений двум блажащим бойцам. - Ирма, бери на себя передовую, я пошел.

Перемахнув через подоконник, парень добежал до сожженной бронемашины и укрылся за корпусом. Рядом, пыхтя, прижались спиной к броне двое бойцов, оба новобранцы из последнего призыва.

- Лейтенант, будет нам помощь? - спросил тот, что сидел сразу за Арсением.

- Будет, мужики, не дрейфьте, - откликнулся Лавров. А теперь давай за мной, - и, вскочив, что есть духу рванул к ближайшим руинам.

Справа заработал тяжелый пулемет, Арсений, не сбавляя скорости, неся через маленькую площадь, на последнем метре он ласточкой нырнул в пролом в стене и, перекувырнувшись, вскочил на ноги и едва успел отскочить, поскольку следом в пролом влетел бегущий за ним боец. Усиленные лазерные заряды прошли по стене, оставляя в ней десятисантиметровые дыры. Арсений оттолкнул бойца и рухнул на пол.

- Ирма, как слышишь?

- Слышу тебя, Лавр, вы перебежали?

- Да, сержант, «звездуны» затащили в дом напротив тяжелый пулемет, заткните его.

- Сделаем, - отозвалась девушка, - «летуна» видите?

- Пока нет, некогда было осмотреться. Отбой.

Арсений поднялся и выглянул в проем, третий боец лежал метрах в десяти от входа, лазерные лучи перерезали его туловище почти пополам, силовая броня не спасла. Жаль паренька, совсем мальчишка, стыдно было сказать, но Арсений даже не знал, как его звали.

- Отмучился Димка, всего семнадцать лет было, - произнес боец.

- Как семнадцать? - удивился Арсений.

- Товарищ лейтенант, мы с ним с одной планеты, с Ленинграда, вместе призывались, соврали насчет возраста. Лишний год приписали.

Арсений предпочел не комментировать услышанное. Каждый выбирает по себе женщину, религию, дорогу. Эти мальчишки выбрали свою.

- Как тебя звать хоть? - спросил он.

- Эдуардом.

- Вот что, Эдик, - начал Арсений, - сейчас они вперед пойдут, мы этот район оставили, держится только наш дом, им его обойти надо, а сделать это можно только через эту улицу. Короче, занимай позицию и прикрой направление, пока я «летуна» искать буду. Не геройствуй, огонь открывай только когда не останется других вариантов, ты меня понял?

Боец кивнул и улегся возле пролома, взяв на прицел площадь, по которой они только что бежали. Арсений кивнул, одобряя позицию, и, выглянув из окна, перемахнул через подоконник. Штурмовик горел в двух домах от него, он рухнул на территории «звездунов», а вот его пилот должен был приземлиться где-то здесь. Взбежав по лестнице, он засел на чердаке, крышу давно сорвало, дыр хватало. Летуну не повезло, тот приземлился на перекрестке, к которому двигалось отделение «звездунов». Они его пока еще не видели, но, видимо, их направили на его поиски. Парень крайне неудачно приземлился, рухнув между двумя сожженными бронемашинами квадратовцев, он сломал ногу, об этом говорила экстренная шина, сделанная из двух труб и проволоки. О том, что

пилот выберется сам, и речи не шло. Арсений перевел прицел на противника. Во главе, крутя головой, шел капрал, а следом семь бойцов. Шли грамотно: трое по одной стороне улицы, четверо по другой. Максимум Арсений успел бы свалить капрала, ну и еще одного, остальные пять его в клочья порвут, у двоих за плечами гранатометы, мощности которых хватит. чтобы снести весь верхний этаж вместе с ним.

Нужно было решить, что делать, гранаты для подствольника кончились еще сутки назад, осталась последняя ручная плазменная объемного взрыва, переделанная под зачистку помещений, три секунды и взрыв. От удара все в радиусе пяти метров исчезает в прямом смысле этого слова, значит, граната, автомат, к которому два полных магазина, всего семьдесят выстрелов, и нож. И это против семерых вооруженных до зубов «звездунов». Противник вышел на перекресток, еще двадцать секунд и они обнаружат «летуна». Арсений выдернул чеку и сжал в руке гранату, выжидая момент, и он представился. На какое-то мгновение группа капрала сбилась в кучу, и Арсений, швырнув гранату в самую гущу, после чего, вскочив, дал неприцельную очередь по второй группе. Выстрелы и взрыв прозвучали одновременно, капрал и трое бойцов исчезли в голубой вспышке, на дно двухметровой воронки лязгнув упала половина шлема со звездой на боку. Трое последних «звездунов» рванулись к бронемашине и залегли с другой стороны, при этом один хромал, видимо, все-таки один выстрел да угодил в цель. Пилот же задрал башку и посмотрел в сторону дома, откуда стрелял Арсений, до него было всего сорок метров, но как пройти их со сломанной ногой. Арсений запустил сканер эфира, сначала, кроме помех, ничего не было слышно, а потом взволнованный женский голос затараторил:

- Вызываю бойцов пояса, вызываю бойцов пояса, прикройте, прорываюсь.

- Говорит лейтенант Лавров, батальон Красные штыки, нахожусь в доме на углу, прикрываю. Поторопитесь.

Арсений вскочил и взял на прицел бронемашину, наведение моментально поймало пилота, но, получив подтверждение по запросу «свой-чужой», стало выискивать новую цель.

«Звездуны» умирать не торопились, лишившись командования, они и носу не показывали из своего укрытия. Пилот, который оказался девушкой, вскочив и волоча правую ногу, на максимальной скорости поскакал в сторону дома. Видимо, она вколола двойную дозу обезболивающего, поскольку неслась как

угорелая, и ничем другим подобное объяснить было нельзя.

Один из бойцов квадрата все-таки решил высунуть башку из укрытия, автонацел моментально среагировал, Арсений повел стволом и нажал курок, лазерный луч угодил точно в середину шлема, голова «звездун» упала на разбитое дорожное покрытие. Летунья исчезла из поля видимости, Арсений дал короткую очередь, так, чтобы лучи прошли по краю укрытия, на случай, если «звездун» решат проявить геройство и высунуть башку. Но те сделали вид, что их там нет, да и вообще они не за пилотом шли, а так, мимо проходили.

Арсений еще минуту подержал их на прицеле и побежал вниз. Пилот штурмовика сидела, прислонившись спиной к стене, подогнув левую и вытянув правую ногу. За забралом гермошлема лейтенант не смог разглядеть ее лица, но сейчас это было совершенно неважно.

– Живая? – присев рядом, спросил он, изредка бросая взгляд на бронетранспортеры, которые были видны, как на ладони, сквозь дверной проем.

Летунья ничего не ответила, только кивнула.

– Хорошо, я тебя вытащу, но надо немного побегать, оружие есть?

Девушка продемонстрировала лазерный пистолет-пулемет средней мощности. Арсений скривился, как оружие самообороны он был неплох, а как оружие боя против пехоты в городе – вообще никуда не годился. Несколько месяцев назад началось перевооружение, и «летунам» должны были выдать новую модель под усиленный лазерный патрон, но, видимо, не успели.

Краем глаза Арсений заметил движение на перекрестке и, вскинув автомат, всадил пару очередей в борт бронетранспортера, обозначая свое присутствие, «звездун» отпрянул и скрылся за машиной.

– Вставай и беги к южному краю здания, там запасный выход, жди меня возле него, – приказал Арсений.

Летунья кивнула и, тяжело поднявшись, подволакивая ногу, пошла в указанном направлении. Лавров еще несколько минут держал перекресток под прицелом,

после чего поспешил следом. Девушка ждала его в указанном месте. Арсений присел рядом, так, чтобы видеть коридор, по которому пришел.

– Слушай план, – не глядя на Летунью, начал он, – район мы оставили, сейчас остатки моей роты удерживают здание на площади, общей картины боя у меня вообще нет. Нам надо добраться туда, это метров двадцать до следующего дома, затем через улицу, и перебежать площадь. Всего метров триста, но полсотни из них простреливаются тяжелым пулеметом. Их надо перебежать быстро, очень быстро.

Девушка кивнула.

– Я смогу.

И тут Арсений понял, что ей не светит, сюда они шли втроем, дошли двое, крепкий молодой парень так и не успел добежать, а девушка со сломанной ногой и десятка метров не пройдет.

– Ирма, это Лавр, прием?

Несколько секунд в гарнитуре царили помехи.

– Лавр, это Ирма, на связи.

– Я нашел «летуна», но у нее сломана нога. Вы подавили пулемет?

– Подавили, но этот путь отрезан, они окружают нас, вам не пройти. На нас плотно надели.

Арсению понадобилось меньше минуты, чтобы понять, что остаткам роты не удержать ни площадь, ни центр Новороссийска.

– Ирма, слушай приказ, собрать боеприпасы, оставить позиции и отходить к окраине, – он ткнул маркером в дом, на самом краю города. – Там точка сбора, попытаемся удержать хотя бы зону высадки. Потеряем ее, потеряем все. Как поняла?

– Есть уходить к указанной точке.

– Я заберу бойца и буду пробираться туда же.

– Поняла, – отозвалась девушка, – у меня в строю двадцать два человека, нет связи ни с другими ротами, ни со штабом батальона, ни с КП бригады.

– Значит, есть только мы, Ирма. Все, выполняй. Не тратьте время. – Арсений оборвал разговор. – Сейчас мы перебежим в соседний дом, там остался мой боец, и будем прорываться к окраине. Попробуем закрепиться там, – прояснил он позицию для Летуньи.

Выглянув в дверной проем, он минуту наблюдал за улицей, все было тихо.

– Вперед, – скомандовал он, – я тебя прикрою. Добежала до машины, укрылась и ждешь меня.

Девушка кивнула и смешной походкой побежала к изрешеченной легковушке. На то, что у здорового человека ушло бы секунд десять, у нее заняло почти тридцать. Кое-как дохромав, она свалилась за остров. Арсений рванулся следом и уже через пару секунд упал рядом.

– Окно видишь? – указав на дом, спросил он.

Летунья снова кивнула.

– Перебраться внутрь сможешь?

Девушка, немного помедлив, снова кивнула гермошлемом.

– Даними ты его, – не выдержал Лавров, – толку от него никакого.

Какое-то время она медлила, после чего отстегнула крепление и сняла гермошлем. У нее оказалось очень приятное лицо, правда, сейчас на нем отчетливо проступила боль. Летунья рефлексивно поправила средней длины рыжие волосы, забранные в тугий хвост. Арсений забрал у нее шлем и швырнул подальше, тот заскакал по камням и замер, демонстрируя небесам треснутое

забрало.

- Теперь, когда мы можем общаться в нормальном звуковом режиме, у меня есть пара вопросов. Вопрос первый - как себя чувствуешь?

- Ногу поломала при приземлении, а так в норме, - голос у нее оказался под стать внешности немного резкий, но на удивление приятный.

- Как тебя зовут и к какой бригаде приписана?

- Анна Шахова, старший лейтенант первой штурмовой эскадрильи пятого механизированного.

- Я думал его отвели?

- Отвели, - согласилась девушка. - Остались мы и артиллеристы. После того, как меня сбили, только артиллеристы.

- Понятно, слушай меня внимательно, Анна, сейчас ты добежишь вон до того дома, переберешься через окно и будешь ждать меня, там должен быть мой боец, если еще жив, конечно. Парень он зеленый и до усрачки напуганный, может, пальнуть, так что дождешься меня, и пойдем вместе. Поняла?

- Поняла, - отозвалась Летунья, - добегаю, перебираюсь, жду.

- Молодец, - улыбнулся Арсений, - как скомандую, бежишь.

Девушка с трудом поднялась, опираясь на здоровую ногу, и приготовилась бежать. Арсений выглянул из-за укрытия, улица была пуста, в ста метрах от них артиллерия «звездунов» утюжила площадь.

- Пошла, - скомандовал он.

Девушка побежала, если, конечно, это можно было назвать бегом. Через минуту она уже переваливалась через подоконник. Арсений рванул следом, он почти достиг спасительного окна, когда в спину ему угодил лазерный луч. Силовая броня выдержала, луч расщепило на три десятка маленьких иголок,

брызнувших, словно фейерверк, во все стороны, а самого Арсения швырнуло вперед, он влетел в окно, приложившись шлемом об пол. Когда он поднялся, Анна, выставив свой маломощный пистолет-пулемет из окна, поливала кого-то длинными очередями.

Арсений глянул на заряд магазина, осталось чуть меньше половины, пятнадцать выстрелов и еще один целый в кармане, вот и весь боезапас. Вскочив, он метнулся к другой стороне и быстро выглянул наружу. Двое «звездунов», те самые, что прятались за бронетранспортером, присев возле дверного проема, поливали очередями окно, в которое только что влетел Арсений. Стрельба Летуньи их нервировала, видимо, это были мальчишки из последнего призыва, поскольку, любой мало-мальски опытный солдат не стал бы даже укрываться от них, голубоватые лучи не могли причинить силовой броне и скрывающемуся за ней человеку никакого вреда, разве что этот фейерверк мог раздражать. Лавров выдал пару коротких очередей, и «звездуны» поспешили укрыться.

- Уходим, - крикнул он девушке.

Та кивнула. Арсений глянул на монитор, маркер Эдуарда погас. Жаль, ну да ничего уже не сделаешь. Добежав до позиции, он увидел еще одну дыру рядом с той, через которую они попали в дом. Тело парня лежало у противоположенной стены, видимо, отшвырнуло взрывом, грудь была разворочена так, что был виден перебитый позвоночник. Лавр подобрал его автомат и отщелкнул магазин, тот был полным. Сунув его в карман, он подбежал к покойнику и обшарил карманы, трофеями стали две гранаты - одна плазменная, вторая - термическая, и два полных магазина. Приложив палец к губам, он вернулся к проему. На площади разворачивались два танка со звездой на броне, на небольшом пяточке перед домом лежало пять тел в серых шлемах. Когда они бежали сюда, их не было, дорого «звездунам» дался Эдик. Но сваливать отсюда надо было быстро, минимум отделение квадратовцев бежало через площадь, пара минут и они будут здесь.

Арсений махнул Анне рукой и первым побежал в соседнюю комнату. За спиной что-то рвануло, слышался грохот падающих камней. Над зданием прошла пара штурмовых стрекоз, звук их двигателей нельзя было ни с чем спутать.

- Ты как? - глядя на бледную девушку, у которой по лицу катился пот, а по подбородку на противоперегрузочный комбинезон стекала тонкая струйка крови из прокушенной губы.

- Нормально, - нашла в себе силы ответить Анна.

Арсений только усмехнулся на это.

- Врать не надо. - Доставая аптечку Эдуарда, приказал он, - сядь, сейчас вколю тебе еще обезболивающего, будет полегче.

Девушка послушно уселась рядом, вытянув сломанную ногу.

Лавров достал два шприца, внутри было красноватое вещество со сложным названием из одиннадцати букв, бойцы даже не пытались его запомнить, а просто называли «Блокада».

Вколов двойную порцию, он удовлетворено кивнул, напряженное лицо девушки разгладилось, оно больше не выражало страдания.

- Спасибо, - найдя в себе силы, улыбнулась Летунья. - Если бы не ты.

- Позже поблагодаришь, мы еще не выбрались.

Он прислушался, видимо, отступала вся бригада, вернее то, что от нее осталось за три дня, звуки боя катились дальше, на окраинах шла ожесточенная стрельба, гремели разрывы.

- Какие, на хрен, четыре дня? - буркнул себе под нос Арсений.

- Четыре дня, - спросила девушка. - Ты про что?

- Мы должны были продержаться еще четыре дня, потом должен подойти первый гвардейский, - не глядя на Летунью и наблюдая за улицей, ответил Арсений.

- Лейтенант, ты не знаешь?

- Чего? - не оборачиваясь, спросил парень. - У меня со штабом бригады уже сутки связи нет.

– Они не придут. Нас бросили здесь.

Арсений опустил автомат и, сев на грязный пол, откинулся спиной к стене.

– Что вообще происходит? – спросил он.

– Сейчас идут мирные переговоры, Красный пояс пытается договориться с «звездунками». Крым объявлен нейтральной планетой.

Дом трянуло, где-то поблизости разорвался снаряд, начиненный плазмой, запахло озоном.

– Ладно, у меня связи нет, – выглянув в пролом, бросил Арсений, – а «звездунки», им что, новости не сообщают?

– Им приказано несмотря ни на что раздавить нас. Минут за сорок до того, как я вылетела, контрразведчики перехватили шифрограмму. Мы пешки, нам приказано сражаться до последнего. Пока мы деремся, у пояса есть шанс заключить мир. Мы сейчас у «звездунков» как кость в горле, если они захватят Крым, тогда у них появится козырь в переговорах.

Арсений выглянул на улицу, дом, который стоял следующим по улице, наполовину испарился, видимо, плазменный снаряд угодил прямо в него, и теперь у них на пути был завал.

– Надо идти, – вставая, произнес Арсений, – теперь придется драться за свою шкуру, а не за пояс.

Выглянув еще раз на улицу, парень полез через пролом, Анна поднялась и поковыляла следом.

– Дошли, – лежа в пятиметровой воронке, прошептал Арсений.

Девушка ничего не ответила, она лежала рядом и тяжело дышала, прошло уже больше двенадцати часов, бой несколько раз стихал, потом закипал с новой силой, квадратовцы, не считаясь с потерями, бросали на позиции,

удерживаемые остатками бригады, свежие силы. Из роты осталось одиннадцать человек, они зубами вцепились в дом на окраине, хотя дома никакого уже не было и в помине, артиллерия «звездун» не жалела снарядов, пятиэтажный особняк престижного приморского района был разбит, из завала на втором этаже бил одинокий пулемет, снизу его прикрывали автоматчики. Все, что осталось от ста двадцати бойцов.

– Аня, держись, последний рывок остался, нужно обойти этот дом, в котором засели «звездун» и перебежать улицу. Двадцать метров и мы будем у своих.

Анна, закусив губу, только кивнула, она была бледная, лицо осунулось, очертив и без того большие скулы. Самостоятельно она уже идти не могла, последние три часа она передвигалась, прыгая на одной ноге, повиснув на плече Арсения.

Лавров достал последний тубик-шприц «Блокады». Им повезло, дважды они натыкались на трупы «звездун», аптечка правда нашлась только у одного, но это помогло выиграть два часа. Вколыв обезболивающее, он видел, как на лице девушки проступило облегчение.

– Я первый, ты за мной, – начал инструктировать он, – сейчас нам очень сильно мешает вот тот домик, в котором засели квадратовцы. Ирма говорит, что их там человек десять, нужно взять правее, там тихо. Первая рота, отступая, заминировала весь район, «звездун» потеряв три танка и десяток пехотинцев, больше на набережную не лезут. Так что давай ползком вон к тому чудом уцелевшему кусту.

Анна ничего не ответила, вместо долгой трепотни девушка перевалилась через бруствер и поползла к кусту.

– Ирма, мы идем по твоему маршруту, прикройте огоньком.

– Поняла, прикрываем, – отозвалась девушка.

Арсений перевалился через бруствер и, быстро работая локтями, пополз вслед за Анной, которая получив временное облегчение от своей боли двигалась намного активней, чем до этого. Место прорыва было единственное возможное между двумя домами, занятыми звездунми. В любое другое время Арсений покрутил бы пальцем у виска: выйти из вражеского тыла броском по

простреливаемой улице, пусть и под прикрытием своих товарищей, с раненой девушкой. Но другой дороги не было, только сдаться или погибнуть, ни то, ни другое в планы Арсения не входило.

- Готова? - глядя на просвет между домами, спросил он.

- А что, есть выбор? - ответила Аня. - Знаешь, если выберемся с этой говенной планетки, с меня ужин и незабываемая ночь.

- Две, - начал торговаться Арсений, - а то и три.

- Это будет зависеть от того, как пройдет первая, - парировала девушка.

- Пошли скомандовал Арсений и первым рванул между домами, двумя дорогими особняками, превращенными в руины. Поскольку город переходил из рук в руки уже несколько лет, нельзя было сказать точно, кто и когда развалил эти особняки, построенные из кроваво красного мрамора, очень редкого и дорогого, который добывали на южном полушарии Крыма. Расстояние между домами было всего в сорок метров, Арсений выдернул чеку и швырнул гранату в окно второго этажа, от которого уцелели только стена и оконный проем. По звукам оттуда по позиции Ирмы лупил крупнокалиберный пулемет. Граната угодила в стену, но, поскольку она была настроена на удар, угол дома перестал существовать, а вместе с ним растворился и крупняк.

Арсений пропустил мимо себя Анну и, держа автомат у плеча, начал медленно пятиться. Обстрел со стороны родной роты усилился, «звездуны» попрятались, видимо, они строили оборону вокруг скорострельно погибшего пулемета и теперь, лишившись его поддержки, вжались в стены.

Арсений швырнул в дыру в стене последнюю гранату и побежал вслед за Летуньей, которая уже успела преодолеть половину пути. Из соседнего дома по ним дали несколько очередей, но засевшая справа третья рота тоже начала давить огнем, и больше по бегущим никто не стрелял.

Арсений упал на колени у входа и взял на прицел дом напротив, «звездуны» не торопились получать медали посмертно, они вообще не любили рисковать, их излюбленная тактика давить противника огнем артиллерии, потом стрекозами, а уж когда там камня на камне не останется, прогuloчным шагом пройти по

руинам, пиная мертвые тела. Это работало с бунтовщиками, пиратами, беглыми рабами, но не работало с Красными. У тех имелись свои штурмовики, своя артиллерия, свои танки. А президент Звездного квадрата не любил терять дорогую технику, вот и приходилось космопехам идти вперед и подыхать они не торопились. Не было в них отчаянной храбрости «красных», которые в век звездных крейсеров и лазерных автоматов не брезговали сойтись с противником в рукопашную. И всегда побеждали. Несмотря на то, что и «звездунов» учили драться, не понимали они этой отчаянной смелости, не было в их практичной душе места для славы и чести. Хотя снимали фильмы про подобных героев, как они бросались на танки с пустым магазином в автомате. Вот только за полтора года войны и полгода учебки Арсений не только не видел подобного, но и не слышал о таком.

Анна дохромала до дверей, последние метры девушка преодолела на одной силе воли, свалившись на руки подскочившему к ней бойцу, она заплакала. Последние тринадцать часов с того самого момента, как ее сбили, она не позволяла себе думать ни о чем кроме как о необходимости дойти. И вот она дошла. Хотя это вранье, одна бы она никуда не дошла, ее буквально дотащил молодой парень с нашивками лейтенанта. Она повернулась, чтобы посмотреть на него. Тот стоял, прислонившись спиной к стене. Теперь, когда лицо не скрывал шлем и забрало, она смогла его разглядеть. Худое, усталое лицо, каштановые волосы, очень густые и наверняка мягкие, да и в отличие от обычным бойцов у него было подобие прически, а не бритый затылок и не кроткий ежик. Девушка отвернулась, ей вкололи новую порцию обезболивающего и принялись делать нормальную шину.

– Не думала, что тебе удастся проскользнуть, – присев рядом с Арсением, произнесла Ирма. – Последний спутник который еще час назад чудом висел над головой, говорит, что против остатков нашей бригады почти три батальона, тысяча человек против сотни. Танки, артиллерия, стрекозы.

– А у нас пара гранатометов, – ухмыльнулся Лавров.

– Всего три, Лавр. У ребят по соседству два, еще четыре у второй роты, они левее нас.

– Я не смог связаться с КП бригады, и капитан Жданов не отвечает.

– И не ответит, – в голосе Ирмы сквозила горечь, – капитан был классным мужиком и настоящим офицером. – На месте бригадного КП воронка глубиной в семь метров, даже хоронить нечего, их еще вчера ночью накрыли. А капитан в засаду попал, сожгли его и танкетку вместе с ним.

– Кто командует?

– Командует? А никто, какой-то лейтенант часа три назад приказы отдавал. С той стороны сильно гремело, потом он пропал со связи. Каждый дом сам за себя, каждый действует по собственному разумению, договаривается с соседями о флангах, и держится за свой последний рубеж. Позади нас часа два назад стояла сводная батарея наших бригадных минометов и артиллеристов пятого механизированного, но с тех пор, как над нашими головами прошло звено стрекоз оттуда не прилетело ни одного снаряда. Неужели они не понимают, что если через пару часов не перебросят сюда подкрепления, мы не удержим позиции.

– Не будет никакого подкрепления, и первая гвардейская не придет, нас бросили, – шепотом сказал Арсений, склонившись почти к самому уху Ирмы. – Сейчас наши лидеры пытаются заключить перемирие. Крым объявлен ничейной зоной.

– А «звездуну» какого хрена тогда прут? – не поверила девушка.

– Им приказано раздавить нас. Ладно, тут уже наши шкурки на кону, сколько народу в строю?

– Девять, – собравшись, сквозь зубы произнесла девушка, – ты десятый, Летунья одиннадцатая, но из нее сейчас боец никакой.

Арсений бросил взгляд в угол, где помимо Анны лежали еще двое раненых. Медбрат не стал скупиться и сделал общую блокаду, девушка сидела, привалившись плечом к стене, ее глаза были закрыты, а дыхание ровным.

– Зенитные комплексы есть?

– Два «Дротика», и три заряда к ним, нашли в руинах, что к штабу примыкали.

– «Дротики» – это хорошо, хотя я бы предпочел Стрелу.

– Взяли, что было, – пожала плечами Ирма, словно говоря: «жри, чего дают, скажи спасибо и попроси добавки».

Разница между «Дротиками» и «Стрелами» была не велика, и те и другие самонаводящиеся ракеты «земля-воздух», начиненные плазмой, все различие в дальности. «Дротики» предназначались больше для прикрытия объектов, а «Стрелы», обладавшие втрое большей дальностью, для того, чтобы близко авиацию к этим объектам не подпускать. Каждая рота имела на вооружении пять установок того и другого типа, но Арсений и его бойцы отстреляли весь боекомплект еще в первый день, завалив девять штурмовых стрекоз.

– Танк справа и пехота человек сорок. Прут прямо на нас, – раздался голос наблюдателя в гарнитуре, причем в нем отчетливо слышалась паника.

– Все на позиции, – надевая шлем, командовал Арсений, – отсекаем пехоту, гранатометчики валят танк. Все, поехали!

Атаку отбили, танк горел, застряв между домами и намертво запечатав проход, вокруг него валялось несколько десятков тел.

– Ирма, хорошо мы им задали, – довольно выкрикнул Арсений и, не услышав ответа, посмотрел на соседнее окно.

Девушка лежала рядом с позицией, прислонившись спиной к обломку рухнувшего потолочного перекрытия, шлем слетел с ее головы, ветер, пахнувший гарью и морем, трепал грязноватые серые пряди, выбившиеся из прически. От штурмового костюма несло паленой синтетикой. Арсений присел рядом и закрыл ей глаза. Почему-то из всех вещей, связанных с ней, вспомнился ни разу ненадеванное бикини, оставшийся в шкафу на «Иосифе Сталине». «Так и не обновила ты его», – подумал Арсений и, подняв далеко не хрупкое тело, оттащил подальше от входа. Лавров вернулся к своей позиции, скоро должна была последовать новая атака. Прошел час, ничего не происходило, никто не стрелял, не шел вперед. В Новороссийске стало тихо, так тихо, что парень подумал: «А может, контузило?»

Неожиданно на частоте бригады прорвался грубый командный голос:

– Говорит Генерал Васильев, всем частям Красного Пояса, на планете Крым только что было подписано мирное соглашение с правительством Звездного Квадрата. Планета отныне имеет статус демилитаризованной зоны и переходит в совместное пользование пояса и квадрата. Приказываю всем частям прекратить сопротивление и сложить оружие, через несколько часов на планету придут десантные шлюпки.

Лавров, обернувшись, посмотрел на бойцов, никто не радовался, все знали одно: их предали, их товарищи погибли зря. Арсений обернулся и посмотрел на лицо Ирмы, оно было спокойным, расслабленным, таким, пока она была жива, Арсений его не видел. Она не дождала до мира всего одну атаку.

Глава третья. Звездные перекрестки

Ночные вахты самые скучные: весь экипаж, кроме дежурного и пилота, спит. В иллюминатор смотреть не хочется, там космос, такой привычный, холодный и пустой. Неповоротливый торговец медленно ползет вперед.

Арсений поправил лазерный револьвер, висящий в кожаной кобуре на бедре, это все, что осталось у него от отца, а от остальных только воспоминания. Сколько лет прошло? Лавров сморщил лоб, кажется, семь. Да, точно семь, потом братья погибли. Арсений, как единственный наследник, продал ферму, за все это время у него не появилось ни капли желания посетить безымянную луну. Эта книга была прочитана, закрыта и поставлена на полку. Юность кончилась там, возле горящего дома, или нет? Арсений задумался. Или она кончилась на Крыме? Похоже, это ближе к истине. Не прошло и часа после возвращения на базу на Большой Москве, как капитану батальона, к которому был приписан Арсений и семеро бойцов, уцелевших в Новороссийске, легло на стол прошение об отставке. Он не смог простить правителю Красного пояса гибель Ирмы. В той войне погибли сотни тысяч бойцов, но именно эта гибель казалась Арсению глупой и бессмысленной. Жалование за два года он перевел на свой счет, оставив на руках около трехсот рублей. Он не собирался жить на центральной планете, как и не собирался покупать дом, но деньги были нужны, и пока их не хватало.

Что было дальше? Арсений задумался. Он был фермером, солдатом, теперь вот уже пять лет летает на торговце.

Выйдя из управления, Арсений огляделся, он не впервые был на центральной планете, но теперь она показалась ему другой. Он смотрел на нее совершенно иными глазами: Москва – гигантский мегаполис, башни в сотни этажей, офисы корпораций, запруженные воздушные коридоры в час пик. Здесь было слишком суетно, все двигалось слишком быстро. Недавно кто-то из исследователей раскопал в архивах старую аудиозапись начала двадцать первого века. Песня называлась «Moscow never sleeps», она моментально стала хитом, который вот уже пять месяцев держалась на вершине чарта Красного пояса. Именно в тот день Арсений понял смысл этой песни и осознал, что подобная жизнь ему не по душе. Он сел в воздушное такси и набрал адрес. Перед тем, как покинуть эту планету, нужно было закончить еще одно дело.

Такси спланировало на небольшой искусственный остров в двух километрах от берега, в центре которого среди тропических деревьев стоял шарообразный дом. Арсений знал, что вряд ли ему будут здесь рады, но был обязан в нем побывать. У них на ферме был любитель старинной музыки, в его коммуникаторе хранились десятки тысяч архивных записей. Был такой стиль – армейская песня. Арсений не помнил имя исполнителя, но строчка врезалась ему в память – «никогда не сможете понять, что такое заходить живым к убитому домой». Именно это он и собирался выяснить. Хотя Ирма и родилась на Новой Литве, но единственный ее родственник проживал именно здесь. Он был вице-президентом крупной корпорации, занимающейся разработкой оружия. Ее родители разошлись до того, как отец пошел в гору, он не забывал дочь и помогал, чем мог, хотя мать его терпеть не могла. Когда она умерла, Ирма отложила предложение отца работать у него и пошла в армию. В прожженном насквозь бронекombineзоне Арсений нашел лист бумаги с обугленным краем, прощальное письмо, написанное за несколько часов до гибели. У Ирмы сгорел коммуникатор, и не было возможности набрать привычное электронное, поэтому письмо было написано на обычной бумаге, а точнее титульной странице книги со странным названием «Прощай оружие». Оно было сложено пополам, и Лавров не стал его читать, на чистом свободном месте прямо под названием книги было написано – «отцу».

Арсений одернул китель, Звезда героя Красного пояса и Орден Чести звякнули. Звезда была за Калифорнию, Орден за Крым.

Арсений собрался с мужеством и направился по дорожке, выложенной крупной галькой, к дому. Видеоглаз сфокусировался на нем, едва Лавров переступил невидимую линию.

- Лейтенант Лавров, в отставке. Прошу встречи с Томасом Раудисом.

Несколько секунд ничего не происходило, затем замок щелкнул. Арсений решительно распахнул дверь и вошел. Навстречу ему из нутра огромного пустого дома шел крепкий высокий мужчина с пепельными волосами. Он уже знал, Лавров понял это сразу по его отстраненному лицу, он был один наедине со своим горем.

- Лейтенант Лавров? - голос отца Ирмы был подавленным, так звучит голос человека, у которого ничего не осталось, в нем отсутствовала самая важная часть - тяга к жизни.

- В отставке, - ответил Арсений, - у меня для вас письмо.

- Письмо? - безжизненно спросил он, глядя на замызганный лист бумаги с обгорелым краем. - От нее?

Арсений кивнул. Мужчина нерешительно взял его в руки и развернул, его глаза быстро бегали по строчкам. Вот он прочел его первый раз, затем еще и еще. Он начисто забыл о человеке, стоящим перед ним. Арсений терпеливо ждал.

- Выпьете?

Арсений отрицательно покачал головой.

- Сегодня я нажрись, но не здесь, я люблю места попроще.

Томас усмехнулся.

- Она тоже. Последний раз мы встречались в маленьком прокуренном баре полгода назад. Я в таких местах не бывал уже лет пятнадцать, но мне было там уютно.

Арсений на это промолчал. Несмотря на положение отца, Ирма была простой девушкой.

- Прощайте, господин Раудис.

- Если вам что-то нужно... - начал Томас, но осекся.

- То, что мне было нужно, я только что сделал, - ответил Арсений. - В центральном аппарате лежит Орден Чести, присвоенный Ирме посмертно. Как единственный родственник, вы можете получить его.

- Ваш тоже за Крым?

- Тоже, я был ее командиром, она погибла всего за час до того, как кончилась война. Пожалуй, эта самая нелепая смерть, которую я видел. Прощайте! Честь имею, - и Арсений, развернувшись, пошел к двери.

- Спасибо, - догнал его голос Томаса, когда дверь уже почти закрылась.

Вызвав такси с коммуникатора, Арсений присел на посадочной металлической площадке, с которой открывался великолепный вид на океан. Темно-зеленые мелкие волны красиво набегали на белый песок пляжа. Достав сигарету, он спалил ее в две затяжки, отшвырнув окурок, прикурил следующую. «Интересно, а будет ли когда-нибудь легче?» - спросил он сам себя. Он надеялся, что станет после того, как он отдаст письмо отцу Ирмы, но не стало, боль потери щемила сердце. На мгновение им овладел страх, слишком много призраков рядом с ним: отец, мать, Ирма, безымянные солдаты, которые надеялись на него. Такси опустилось перед ним. Швырнув окурок на площадку, он решительно раздавил его каблуком. «Просто придется научиться жить в такой большой компании», - шепнул парень вслух и взялся за ручку дверцы.

Резкий звук тревоги ворвался в воспоминания и выдернул Арсения в реальность.

- Что там? - бросив взгляд на монитор, спросил он у пилота.

- Астероид, сэр, - отозвался тот, он был «звездун», но перебравшимся в Красный пояс еще до войны. При этом он всем рассказывал, что его родители

были шпионами. – Средний, близко, почти на встречном курсе, разойдемся буквально в сотне метров.

Арсений глянул на параметры, отображающиеся на голографическом дисплее.

– Ситуация не критичная, она явно не стоила того, чтобы будить капитана. Рассчитай курс астероида и пошли сообщение в центр торговых перевозок, – приказал Арсений.

– Сделаю, сэр, – флегматично отозвался пилот.

Через девять минут «Садко» и астероид разошлись на расстоянии ста шестидесяти двух метров.

Видя, что его присутствие больше не требуется, Арсений закрыл глаза.

А что было дальше? Дальше! Он вернулся в тот день, когда вышел из гигантского шарообразного дома. Такси отвезло его в тот самый маленький прокуренный бар на северной окраине, там, где Ирма пила пиво со своим отцом. С момента, когда парень опрокинул первую стопку, воспоминания как то смазались, стали нечеткими, словно забыли навести резкость. В тот вечер он много пил, потом съездил по морде какому-то бродяге, посмевавшему ляпнуть, что такие, как Арсений, просрали войну. Получив по морде, тот улетел, сбив по дороге двух молодых наглецов и разбив поднос с пивом, который несла официантка. Завязалась драка, в которой принял участие весь бар. Услышав сирену на улице, народ прыснул в разные стороны. КБ не те люди, с которыми можно шутить. Арсений был настолько пьян, что уйти сам не смог бы даже при огромном желании, и коротать бы ему ночь в КПЗ, если бы не крепкий, слегка полноватый мужик с густой бородой, который толкнул его в маленькую дверь, ведущую вглубь бара. В этот момент память окончательно отказала. Так Арсений Лавров познакомился с Димитрием, капитаном и хозяином «Садко», вольным перевозчиком.

– Очухался? – раздался откуда-то из-за спины голос, когда Арсений с трудом разлепил глаза, башка трещала по швам, мутило, во рту отвратительный вкус, очень хотелось пить.

– Пить, – прохрипел парень, сейчас это было единственным желанием.

Рука с толстыми пальцами, сжимающими бутылку холодной минералки, появилась над головой парня. Арсений буквально вырвал ее из рук и, свинтив резким движением колпачок, залпом выпил. Стало легче, не хорошо, но легче. Лавров приподнялся на локтях и посмотрел на сидящего в стороне невысокого полноватого, но крепкого мужчину.

- Кто вы? - спросил он.

- Об этом чуть позже, - ответил тот. - Ты хорошо вчера дрался несмотря на то, что был в стельку пьян. За что медали? - он указал на Звезду героя и Орден чести.

- За войну, - ответил Арсений.

- А конкретней? - настаивал мужик.

- Калифорния и Крым, - нехотя ответил он. Не то, чтобы информация была тайной, но неприятно, когда вот так спрашивают.

Собеседник удовлетворенно кивнул.

- Когда заканчивается твой контракт с армией?

- Вчера, - опять нехотя ответил Лавров.

Мужик выглядел довольным.

- Теперь могу сказать, кто я такой, - начал он. - Меня зовут Димитрием Серповым, я вольный торговец, перевозчик. Мой товар не всегда белый, мне в экипаже нужен такой человек, как ты.

- На кухне стряпать? - спросил Арсений.

- Нет, - усмехнулся Серпов, - для этого у меня есть повар. Ты мне нужен по прямому назначению. Космос стал слишком опасен, что наш пояс, что «звездунов». Пираты оседлали торговые маршруты, все чаще торговцев берут на

абордаж.

– И вы думаете, что один армеец сумеет отбить нападение? – это предложение было настолько нелепо, что Арсений чуть не рассмеялся.

Димитрий покачал головой.

– В моей команде семь человек. Все так или иначе умеют обращаться с оружием. Кроме того, мои дела, как я уже сказал, не всегда белые. И мне нужен человек, который будет сопровождать меня на деловые встречи, грозящие обернуться неприятностями.

– Почему я? Наймите телохранителя. На большой Москве несколько сотен контор предоставляют подобные услуги. Есть еще частные армии, которые продают контракты на профессиональных наемников. Я армеец, побывал, конечно, в переделках, но профессии охранника нас не обучали. К тому же я сейчас не в самой лучшей форме, поскольку у меня есть желание вернуться в бар и продолжить начатое.

– Мне нравится твоя прямота, – его лицо было непроницаемо, было совершенно непонятно, что ему нравится, а что нет. – Но их я не знаю, а на тебя вчера посмотрел, ты мне подходишь. К тому же «Садко» отправится в путь только через неделю, пары дней запоя тебе хватит?

– Это вы так тактично дали мне время подумать? – поинтересовался Арсений.

– Можно и так сказать, – кивнул Димитрий. – Думаю, пить тебе надоест раньше, чем мы отчалим.

– С чего вы взяли?

– Опыт. Я прожил на свете немало лет. Например, я знаю, что тебе сейчас совершенно все равно, куда двигаться. Я предлагаю работу.

– Я навоевался, – заметил Арсений.

– Ты разочаровался в войне, – поправил торговец. – Я же предлагаю тебе не совсем войну, ты сможешь посмотреть мир, почувствовать космос таким, каким он является на самом деле, а не на борту линкора, который везет тебя и еще полторы тысячи таких как ты на очередное задание.

– А чем ваш полет отличается от полета линкора? Те же из пункта А в пункт Б.

Димитрий на некоторое время замолчал.

– Я не знаю, как это объяснить, – наконец, после довольно большой паузы ответил он. – Это просто мое ощущение. Ладно, мне пора, думай. Если решишься, я буду здесь каждый вечер в течение недели. А если надумаешь, с утра или днем подойди к бармену, он скажет, как меня найти.

– Почему все-таки я? – крикнул вслед выходящему за дверь торговцу Арсений.

Тот обернулся на пороге.

– Потому что сын Ивана Лаврова просто не способен на предательство, – и, развернувшись, он скрылся за дверью, оставив Арсения с распахнутым от удивления ртом.

Парень встал и умылся, вся комната была в красных тонах: обои, постельное белье, занавески, похоже, хозяин бара подрабатывал, сдавая комнату девочкам. Уже спускаясь вниз, Арсений знал, что примет предложение Димитрия, хотя бы за тем, чтобы узнать, откуда тот знает его отца.

«Садко» оказался контейнерным транспортом, тяжелый грузовик способный тащить за собой сотню контейнеров. Когда-то отец показывал в сети сайт, посвященный старушке Земле, и там в историческом разделе было нечто похожее, большие машины возившие грузы между городами. Скорость подобного тяжеловоза была невысокой, огневая мощь против пиратов сомнительной, пара автоматических лазерных турелей и зенитная пушка, стреляющая плазменными реактивными зарядами. Из такой, если попасть, можно завалить легкий транспорт, но дистанция у данных боеприпасов была сверхмалая – всего одиннадцать километров, когда в космосе столкновения проходили на расстоянии до двадцати и до пятидесяти, а дальнобойные орудия линкоров лупили почти на двести, триста километров, от слабого клана отбиться

можно, но крупная банда легко бы захватила «Садко». Когда Арсений впервые увидел его в ремонтном доке, то подумал, а не зря ли он согласился на подобное предложение. Дмитрий, наблюдая за своим новым бойцом, только усмехнулся.

– Я летаю на «Садко» уже восемь лет, – прокомментировал он скептическое хмыканье Лаврова, – и пережил двенадцать нападений.

То, что это факт, не возникало никаких сомнений, лучше всего об этом говорил не раз латанный-перелатанный корпус, вот и сейчас на корме наваривали новый бронешит, старый валялся на полу ангара с огромной дырой посередине. Вторым показателем правдивости слов Дмитрия был сам торговец. То, что он жив и разговаривает с Арсением, было уже хорошим знаком. Невезучие торговцы долго не жили или теряли свои корабли.

Большая Москва была центральной планетой пояса, столица располагалась в Новой Москве – самом крупном городе Пояса, но на планете было еще с десятков больших и средних городков. Вечером в том же самом баре Дмитрий представил Арсения остальной команде. На «Садко» летал довольно разношерстный экипаж. Пилот-«звездун» Сэм поприветствовал Лаврова фразой: «То, что я с квадрата, не проблема?» Механики, Ульрих и Тор, были европейцами из скандинавского сектора, причем оба были рыжие здоровяки, если бы не разные глаза и строение лиц, то можно было бы сказать, что они братья. Дальше следовал повар – тучный мужик, азиат, грешивший любовью к морепродуктам. Имя его выговорить получалось только у Дмитрия, поэтому остальные называли его просто Рыба. Врачом была женщиной средних лет мышиной внешности, тонкие, короткие, редкие волосы сероватого цвета, угловатая фигура и кривоватые ноги. Звали ее Натальей, но все называли ее просто Аспиринка. Последним членом экипажа, который мог подменять пилота и механика, но исполнял обязанности навигатора, был андроид второго поколения. Эмоциональная активность на уровне кофеварки, то есть полное ее отсутствие. Звали его Рим5, но члены экипажа звали или Римом, или Пятым. Арсений вполне вписался в команду, он нацелился нажраться и снять одну из девушек, пасущихся у бара, но Дмитрий отрицательно покачал головой.

– Завтра поедешь со мной в малую Одессу, и я советую тебе быть трезвым и готовым ко всему.

Арсений с сожалением отодвинул стопку и заказал у бармена пиво, этого добра в Лавра надо было влить много.

Арсений на секунду вынырнул из воспоминаний и оглядел мостик «Садко». Дядя Сэм дремал в кресле, переключившись на автопилот. В принципе нарушение но это как посмотреть, радар пашет, всю сканируя пространство на несколько тысяч километров вокруг, прямой угрозы нет, сектор считался безопасным, груз был легальным. «Звездун» поерзал в пилотском кресле, устраиваясь поудобней. Проверив параметры системы обнаружения, Арсений тоже устроился поудобней и снова закрыл глаза.

Малая Одесса оказалась небольшим городком на берегу океана. От Одессы, располагавшейся на Земле, осталось только название и карманники, которые могли вытащить бумажник так, что человек даже не чувствовал, а еще малая Одесса славилась нелегальными грузами. Здесь можно было купить все, и все это было либо краденым, либо запрещенным.

Арсений выбрался из кара и внимательно осмотрелся, еще в машине он надел португею, в которой «дремал» лазерный револьвер. Разница между Новой Москвой и малой Одессой была огромна. Здесь не было небоскребов, самый высокий дом этажей в пятнадцать, да и то таких было десятка три в самом центре города. Вторым и главным отличием было малое количество транспорта, да и выглядел он иначе. Если столица предпочитала дорогое и нарядное, то здесь в моде были старые модели, более практичные и недорогие. Третьим, и самым главным отличием, было наличие оружия. Вообще, на территории Красного пояса было разрешено и хранение, и ношение легкого автоматического оружия, на центральных планетах пояса были даже разрешены лазерные револьверы, как тот, что был у Арсения, запрещалось иметь армейское и специальное полицейское, за это сулил немалый срок. Вот только все в малой Одессе плевать на это хотели, навстречу Лаврову топала парочка «бабуинов» с устаревшими моделями лазерных пистолетов-пулеметов. Хотя надо им отдать должное, они пытались их скрыть под плащами, получалось плохо, мешали длинные магазины.

– Готов? – спросил Димитрий, выбравшийся из за штурвала кара.

Арсений кивнул и на всякий случай проверил быстро ли вытаскивается револьвер из кобуры. По настоянию нового работодателя Арсений надел купленный специально для него черный кожаный плащ с встроенной бронезащитой как те, что были на пиратах, которые сожгли его ферму. Димитрий указал на большой металлический ангар на самом краю рынка или,

как его здесь называли, привоза. Арсений кивнул и пристроился позади торговца.

– Держи ухо остро и не убирай руку с рукоятки револьвера, если что, стреляй, – пока они шли, проинструктировал Димитрий. – Я раньше с этим человеком дело не имел. У меня с собой крупная сумма денег, и у него может возникнуть соблазн забрать их, не отдавая груз.

– А один человек не маловато? – нервно поинтересовался Арсений. – Это ведь его территория.

– Встреча по договоренности, два на два, – пояснил Димитрий, – и это не совсем его территория, он местный, но место встречи предоставил посторонний человек, так сказать, третья сторона. Он тоже будет присутствовать в сопровождении телохранителя. Итого в этом ангаре нас будет шестеро. Задача – отдать оставшуюся часть денег и получить документы на груз, который ждет нас на орбитальной станции.

– Груз?

– Лавр, пока я тебе не слишком доверяю, так что, это информация временно останется при мне, – тон, каким Димитрий ответил, говорил, что Арсению лучше заткнуться и не лезть, куда не просят.

– Готов? – еще раз поинтересовался торговец, оглянувшись на своего сопровождающего.

Лавров в ответ только кивнул, хотя особой уверенности он не чувствовал, что-то было не так. Когда он шел в атаку или отбивал ее, он точно знал – впереди враг, он хочет убить его, хочет захватить или не отдать, а здесь? Чужие интересы, люди с неясными намерениями. Насколько может быть честен Димитрий?

Ответить на этот вопрос Арсений не успел, поскольку дверь распахнулась и торговец шагнул в слабоосвещенный ангар. Арсению оставалось только одно – шагнуть следом, и он этот шаг сделал. Более поганого места для встречи придумать было нельзя: сплошные ящики, контейнеры, настоящий лабиринт, здесь можно спрятать половину бригады, несколько десятков человек растворяться, и не заметишь. Посредине небольшого свободного пятка стояло

четверо людей.

Человек, к которому целенаправленно шел Димитрий, был лилипутом: маленькие ножки, маленькие ручки, полуметровое тело и большая голова. При этом на боку у него висел здоровенный револьвер, причем он был не лазерным, а настоящим раритетом, и если Лавра не обманывали глаза, это был Кольт «Анаконда» под 44 магнум. Револьвер фактически считается охотничьим, под него даже оптический прицел есть, и Арсений сильно сомневался, что коротышка мог удержать подобный ствол, его отдачей должно было уносить после каждого выстрела. А если позади окажется стенка, то лилипута должно просто по ней размазать. Скорее всего, он из него даже никогда не стрелял, это пистолет статуса. Типа, длинный ствол – большая шишка.

А вот человек за его спиной Арсению жутко не понравился, невысокий поджарый, пристально изучающий его самого. Рука на рукояти лазерного револьвера, марку определить сложно, но то, что человек опасен с оружием в руках или без него, это факт – стоит, напрягшись, готовый в любой момент сорваться с места, чтобы уйти с линии огня. Из присутствующих он наиболее опасен.

Вторая пара была полной противоположностью первой, высокий мужчина в годах с густой седой шевелюрой, хороший костюм, держится спокойно, похозяйски, видимо, он гарант встречи. Его спутник был кривым зеркалом телохранителю коротышки: спокойный, уверенный в себе, с виду расслабленный, но готовый мгновенно вступить в бой, оружия ни у гаранта, ни у его телохранителя Арсений не разглядел, но можно было смело давать голову на отсечение, оно было.

Димитрий остановился, Арсений сместился правее, чтобы иметь возможность атаковать или защищаться и не иметь на линии огня полноватого шефа. В том, что эта поездка ничем хорошим не кончится, он был уверен на сто процентов.

Его фактически не интересовала беседа, которую начал карлик, гораздо интересней было поведение его спутника, тот был взвинчен, и чем больше Арсений присматривался, тем больше осознавал, что коренастый накачен какими-то стимуляторами. Скорее всего, это был «Реакцин5» – боевой стимулятор, пользующийся спросом на черном рынке. Улучшение рефлексов, реакции, восприятия, но за все надо платить, расшатанная нервная система, привыкание и в итоге клиническая паранойя. Арсений и под дулом пистолета не

лег бы спать в одном доме с подобный человеком, при этом ему очень не нравилось олимпийское спокойствие гаранта и его сопровождающего.

Все вскрылось в одно мгновение, стало понятно и олимпийское спокойствие, и накаченный «Реакцином» боевик коротышки. На контейнерах и ящиках появились люди, их было шестеро. В руках старые автоматы, лязгнули затворы. Гарант решил кинуть всех: и коротышку, и Димитрия.

Накаченный стимулятором телохранитель начал первым. Как Арсений и ожидал, он сделал неправильный вывод. Вырвав из кобуры револьвер, он выстрелил в Димитрия. Если бы за секунду до этого Арсений не начал действовать, оттолкнув Серпова в сторону, с торгашом было бы покончено. Заряд из револьвера нервного прошел точно между их головами. «Беги», – крикнул Арсений, стреляя в телохранителя коротышки, но тот укрылся за гарантом и его безопасником, поэтому луч Лавра пришелся точно в живот старика, тот схватился за обугленный пах и рухнул под ноги своего телохранителя. Арсений еще дважды нажал на курок, и на этот раз попал: первый луч угодил в грудь нервного, второй в голову. Палец покойника рефлексивно дернулся, нажимая курок, и телохранитель гаранта с дырой в голове повалился на своего шефа.

Димитрий вскочил и что есть духу рванул за ближайший контейнер. Арсений не мог не оценить прыти толстячка, он быстро разобрался, что к чему и выбрал наиболее оптимальный путь для бегства.

Лавр кувыркком ушел в сторону, и тут же по этому месту забарабанили пули. Две попали в спину, но бронеплащ выдержал. Завтра, если он, конечно, выживет, спина будет сплошным синяком. Поскольку плащ Арсений не застегнул, то лучше избегать попаданий в грудь и, конечно, главное, чтобы в голову не залепили. За спиной грохнуло. Арсений на бегу обернулся, все было так, как он и предполагал: коротышка шарахнул из свое гаубицы и, пролетев метр по воздуху, приложился спиной об пол. Но нет худа без добра: один из автоматчиков рухнул вниз головой с дырой в груди. Арсений дважды выстрелил на вскидку, опустошая барабан, и нырнул в проход между контейнерами. Прижавшись спиной к какому-то ящику, Лавр перезарядил револьвер. С площадки еще раз грохнула пушка коротышки, затрещали автоматные очереди, и все стихло.

Арсений выглянул из-за контейнера, в проход был видна лишь часть пяточка, на котором валялись трупы. Коротышка тоже остывал, он лежал в метре от прохода, пуля угодила ему точно в затылок, к нему подошел один из

автоматчиков и, склонившись, поднял гаубицу карлика. «Мародерить надо, когда поле бое зачищено», – автоматически подумал Лавр и спустил курок. Незадачливый сборщик трофеев, поймав грудью лазерный луч, повалился на пол. Теперь при самом худшем раскладе противников осталось четверо, при лучшем меньше, больше никто не торопился соваться между контейнерами. Сейчас они рассредоточатся по складу и начнут охоту, они знают территорию, они на своей земле, значит, рано или поздно загонят Арсения в угол, где и кончат. Значит, не надо бежать от охотников, нужно идти на них, они привыкли гнать добычу, вот только здесь они ошиблись, но этот раз охотники сами стали дичью. Арсений подпрыгнул и, ухватившись за верхний край ящика, подтянулся, быстро осмотрел старые позиции автоматчиков, на крышах контейнеров было пусто. Сделав выход на руках, Лавр оказался на штабеле, распластавшись, он спокойно осмотрел зал. На одном из контейнеров лежало тело, судя по ожогу на груди его убил лазер. Значит, противников осталось трое. Встав в полный рост, Арсений перепрыгнул на соседний штабель, потом на следующий.

– Да где же он? – раздался внизу громкий шепот, с таким же успехом боевик Гаранта мог разговаривать в полный голос.

Арсений глянул вниз, двое стояли, прижавшись спиной к какой-то конструкции, держа под стволами автоматов проход. Арсений поднял револьвер и дважды выстрелил им в головы. Сразу видно, ребята обыкновенные бандюки, с тактикой боя совершенно незнакомы. Остался последний, видимо, он имел хоть какое-то представление о тактике, поскольку пули забарабанили вокруг парня, а вот стрелять не умел. Когда парень посмотрел на него, тот был метрах в двадцати и судорожными движениями менял магазин. Арсений вскочил и дважды выстрелил в противника, сложившись пополам, тот рухнул головой вниз.

– Дмитрий, все мертвы, возвращайтесь на пяточок, – крикнул Лавров.

Перезарядив револьвер, он спокойно пошел к месту, где все началось. Спрыгнув с контейнера, он присел возле трупа «нервного». Разжав пальцы, Арсений забрал револьвер, порывшись в карманах нашел две обоймы для быстрой перезарядки. Спрятав трофей, он присел рядом с гарантом, у того нашелся великолепный армейский пистолет под усиленный лазерный патрон. Стянув со старика кобуру, он надел себе под плащ. У телохранителя гаранта был идентичный ствол и, что оказалось очень кстати, кобура для левши. Обвешавшись пистолетами и расстав по карманам обоймы, Арсений уселся на ящик, где еще недавно сидел коротышка, и стал ждать своего заблудившегося

работодателя. Дмитрий появился минут через пять. Окинув недовольным взглядом побоище, он сглотнул и направился к трупам коротышки. Арсению было совершенно наплевать, что он там ищет, его больше всего интересовало, куда он вляпался? Количество трупов, упокоенных им лично, напрягало. Пока ждал Дмитрия, парень успел обмозговать произошедшее. Гарант надеялся все сделать тихо, его люди не должны были стрелять, это была всего лишь мера устрашения, иначе бы он не торчал на линии огня. План был прост: заставить противника сложить оружие, получить то, что нужно, и пустить всем по пуле в затылок, все испоганил «нервный».

- Уходим, - наконец найдя то, что надо, приказал Дмитрий.

Арсений не пошевелился.

- Пока я не узнаю, зачем я рисковал шкурой и сделал кучу трупов, я с места не сдвинусь.

Дмитрий несколько секунд смотрел Арсению прямо в глаза, потом тяжело вздохнул.

- Хорошо, расскажу в машине.

Лавров спрыгнул с ящика и направился к выходу, торговец поспешил следом.

- Нам теперь сюда дорога заказана, - с грустью в голосе, забираясь в кар, произнес Серпов, - на нас подумают. Хорошо, если награду не объявят за наши головы. Кстати, я удвою твою ставку за эту мясорубку.

- За это, конечно, спасибо, а теперь рассказывай, за что я рисковал своей шкурой, которая, кстати, очень болит.

- Я должен был купить документы на груз.

- Слышал, давай дальше, что за груз?

- Списанные боевые киборги, все модели третьего поколения, их на ура разбирают фермеры на периферии. Но официально их запрещено продавать.

Коротышка каким-то хитрым способом украл двадцать три контейнера. В каждом контейнере десять штук, итого...

– Двести тридцать, – подвел итог Арсений, – считать умею, а теперь сколько это в рублях?

– Около миллиона, – нехотя, ответил торговец. Он гнал кар на полной скорости по совершенно пустому воздушному коридору, часто глядя на монитор заднего обзора.

Арсений присвистнул, за два года службы он заработал тридцать тысяч, еще двадцать принесла продажа фермы.

– Куда мы должны доставить груз?

– Бывший европейский треугольник, Женева, там мне за него дают девять сотен с копейками. Но я только доставщик, и сумма перевозки была триста тысяч.

– Какую долю имеет команда?

– Пять процентов от общего дохода. Но благодаря стрельбе груз целиком наш.

– А я?

Димитрий некоторое время молчал.

– Ты пока еще не часть команды. Но я понимаю, что если бы не ты, я был бы мертв, а сделка вообще не состоялась. Сколько ты хочешь?

– Равную долю, – не думая, ответил Арсений.

– Хорошо, – согласился торговец. – Думаю, ты эти деньги заслужил. Ремонт «Садко» будет закончен завтра, вечером взлетаем, забираем груз, пока никто не пронюхал о побоище на складе. В ГБ одесситы не побегут, но теперь нам придется шарaxаться от собственной тени. Ты хоть знаешь, кто был старик, которого ты завалил?

Арсений отрицательно покачал головой.

- Да, честно говоря, мне плевать.

- Зря, если братва выяснит, кто стрелял, тебя на лоскуты порежут. Седой - патриарх малой Одессы.

Арсений непонимающе посмотрел на своего спутника.

- Для меня это что-то должно значить?

- Блаженно неведение, - закатив глаза, произнес Димитрий. - Отец тебе рассказывал о старой Земле?

Лавр кивнул.

- Наверное, он рассказывал и о бандитах?

Парень снова кивнул.

- Тогда ты знаешь, что значит вор в законе?

- Знаю, - ответил Лавров, как на экзамене. - Ворами в законе называли главарей сообществ, коронованных в тюрьмах при режиме Иосифа Сталина и позже. Эти авторитетные люди управляли бандитским сообществом, держали общак, решали спорные вопросы.

- Все верно. Патриарх - это тоже самое. Седой был смотрящим за малой Одессой.

- Значит, пусть Красный Пояс мне спасибо скажет.

- Либо ты очень смелый, либо ты дурак, - снова бросив взгляд на монитор заднего обзора, произнес Димитрий. - Но как боец, ты классный, я ни секунды не пожалел, что нанял тебе. Теперь нам нужно как можно быстрее покинуть большую Москву, и какое-то время здесь не появляться.

Аэрокар вошел в воздушный коридор одной из центральных трасс и влился в поток точно таких же машин, только здесь Димитрий смог позволить себе немного расслабиться.

- Так что лучше тебе закончить все свои дела в столице пояса.

- Нет у меня здесь дел, было всего два, и оба закончены еще в первый день. Вещи уже в одной из комнат над баром, да и вещей у меня, как у солдата, все в сумке помещается. Так что, я готов к старту в любой момент.

- Хорошо, завтра я пришлю Рима, он отвезет тебя в док, как только «Садко» будет готов. А сегодня мой тебе совет - не выходи на улицу, а еще лучше сними шлюху и вообще нос из комнаты не высывай.

- Мне нравится идея, - отозвался Арсений, - только хорошие шлюхи стоят дорого, а мои финансы заперты в банке.

- Держи, - протягивая две сотни, произнес Димитрий, - будем считать это моим презентом за твои грамотные действия.

Он стал снижаться и уже через минуту припарковался у бара, который носил странное название «21». Арсений выпрыгнул из машины и, кивнув на прощание торговцу, зашел в бар. Заведение было популярным. Арсений так и не смог определить почему, но здесь всегда был народ, причем самый разный, начиная от работяг и до клерков среднего звена. Облокотившись на стойку Арсений поманил бармена.

- Борис, двух шлюх высшего класса организуешь?

- Высший класс трется среди богачей, - немного коверкая слова, ответил бармен, - и у тебя денег не хватит, чтоб одну такую снять.

- Хорошо, - согласился Арсений и показал две сотенные, - что я смогу получить за это?

- За это ты сможешь получить местную элиту, трахаются не хуже, а стоят дешевле. Каких предпочитаешь?

- Блондинку и брюнетку, сыграем на контрасте, – усмехнулся Арсений.

- Поднимайся к себе, я пришлю девочек. Деньги им отдашь.

- Ужин в номер. Пока они добираются, успею я поесть?

- Думаю, успеешь, час у тебя есть.

Арсений положил на стойку десятирублевую монету, что было вполне приличной платой за ужин.

- Через пять минут будет, – сказал Борис и поспешил вернуться к своим посетителям.

Пока несли ужин, Арсений разобрался с трофеями, наплечные кобуры с армейскими пистолетами он перешьет попозже на «Садко», во время полета будет много свободного времени, револьвер «нервного» отправился в сумку. А подарок отца под подушку.

Через час, как и обещал Борис, в дверь постучали.

- Войдите, – крикнул Арсений...

Когда за ним в полдень приехал Рим, Лавров встретил его выспавшимся, вооруженным и собранным. Час назад по сетевому каналу прошла информация о новой Одессе. Смерть уважаемого человека, видного бизнесмена и куча остальной официальной пурги. А по другим каналам шла другая информация: братки предлагали пятьдесят тысяч тому, кто назовет имя убийцы, а ГосБезопасность обещала ему же Орден.

- Видел? – лишенным какой-либо интонации голосом спросил андроид.

- Видел, – ответил Арсений.

- Тогда поехали, – сказал полуробот. – Дмитрий приказал доставить тебя как можно быстрее, через час взлетаем.

– Ремонт закончили? – забрасывая сумку на плечо, поинтересовался Арсений.

– Почти, – монотонно ответил Рим. – Готов?

Арсений кивнул. Впервые Арсений ехал в машине с псевдо разумным организмом, надо сказать, это было странно, водитель не материл других, не сигналил, не подрезал. Андроид ехал, соблюдая все правила, равнодушно глядя по сторонам. Только сейчас Арсений осознал, что очень рад, что в экипаже есть живые люди, иначе он пристрелил бы эту жестянку к концу первого часа совместного полета.

– Живой? – вместо приветствия спросил Димитрий.

– Сам не видишь? Мертвый!

Все стоящие вокруг засмеялись. А Аспирина попробовала строить глазки. Арсений дежурно улыбнулся женщине. За предыдущую ночь шлюхи основательно его измотали, и ближайшее время парень был к женщинам совершенно равнодушен, деньги потрачены не зря.

– Тогда все на борт, – приказал Димитрий. – Твоя каюта восьмая.

Так для Арсения началось путешествие на «Садко». Много случилось за пять лет: обыски, десяток арестов, и даже двухмесячный срок за контрабанду на одной из центральных планет Звездного Квадрата. Димитрий постоянно умудрялся во что-то влипнуть, в экипаже про это даже ходила древняя шутка: «сегодня в говно, завтра в партию». После первого года парень прекратил подсчитывать, сколько раз в него стреляли, резали, били. Это стало чем-то обычным, будничным. На трех планетах он официально был объявлен персоной нон-грата, неофициально за ним помимо властей охотились больше десятка преступных сообществ. Причем одесситы не остыли, спустя столько лет, и награда за живого Лавра была больше ста тысяч рублей. Он прижился в команде «Садко», но корабль не стал ему родным. Для Арсения в отличие от половины экипажа, это было место работы. Рим хоть и обладал свободой воли, но его кремневые мозги не могли понять, что такое свобода и зачем она нужна. Димитрия парень в расчет не брал, для него «Садко» был и домом, и офисом, и средством передвижения. Братья механики не отделяли себя от машинного отделения и корабля, пилот Сэм, или как все его звали Дядя Сэм (хотя никто не

знал, что это значит), варьировал между двумя группами: ему было все равно, куда и на чем лететь, лишь бы лететь. Рыба был предан капитану и считал корабль своим домом. Аспиринку, пожалуй, можно было бы тоже причислить к данному лагерю. Хотя подвернись на какой-нибудь планете мужик, которому Наталья действительно оказалась бы нужна, она оставила бы «Садко» без вопросов, но ей клинически не везло на мужиков, поэтому вероятность того, что она покинет «Садко» по этой причине была равна, ну или почти равна, нулю, можно было бы все-таки оставить десятый процент. За то Арсений мог с уверенностью сказать, что как только подвернется возможность, он распрощается со старым грузовозом и купит собственный корабль. Денег на счету за эти годы прибавилось. Дмитрий знал и взлеты и падения, но все-таки был больше удачливым капитаном, и команда исправно получала свою долю. Но то, что удалось скопить Арсению, хватало только на половину ржавого корыта, которое еще и отремонтировать надо было. Не говоря уж об оборудовании и команде, которую нужно нанять. Дмитрий был прав, когда уговаривал Арсения идти к себе. Парень понял разницу между частным кораблем и государственным. Он набрался опыта, заимел обширные связи как среди криминала, так и среди честных работодателей. Он перестал быть мальчишкой, который лишился семьи, воевал пусть и в звании лейтенанта Красных штыков и который взошел впервые на борт «Садко». Дмитрий был прав, космос меняет людей, делая их лучше или хуже, ломая или закаляя, но никто не остается здесь неизменным.

– Сэр, – раздалось над ухом.

Арсений мгновенно открыл глаза. Эта привычка выработалась еще в армии, он научился мгновенно засыпать и мгновенно просыпаться, да и сном это состояние было назвать трудно, что-то среднее между сном и явью. Чуть позже, когда он сменится и окажется в своей каюте, ляжет на не слишком удобную койку и укроется одеялом, он провалится в нормальный сон, а сейчас полудрема, в которой можно вспомнить и подвести итоги последних лет.

– Сэм?

– Сэр, тут в шести миллионах километров от нас странный сигнал, – начал объяснять пилот.

Арсений вопросительно приподнял бровь.

– Они что, на китайском передают? Или это технология чужих?

– Нет, сэр, – вымучено улыбнувшись дубовой заезженной шутке, ответил «звездун».

Пятьсот лет прошло с того момента, как человечество вышло в космос, четыреста сорок, как обнаружили новую звездную систему, и четыреста, как сюда прибыл первый исследовательский корабль. Китайцы поначалу очень активно и агрессивно осваивающие новые планеты, начали первую войну, которая в истории получила название «война передела». Они ее проиграли и вскоре исчезли как этнос, растворившись в прочих народах. А чужих никто и никогда не видел, за все освоение космоса так и не было подтверждено существование другого разума, выходцы из солнечной системы не встречали летающих тарелок или маленьких зеленых человечков. На некоторых новых планетах была флора и фауна, которая отличалась от земной, но не было найдено никаких следов разума. Поэтому шутка про китайцев и чужих была ходовой и довольно примитивной.

– Из большого скопления астероидов идет сигнал sos, – продолжил Сэм. – Это не передача, это больше похоже на автоматический маяк, только он не гражданский, а армейский.

– Ну и что в этом странного?

– Лавр, этому месту присвоена четвертая категория риска, выше только у черных дыр, – терпеливо пояснил «звездун». – В таких местах не летают, там сходят с ума радары, на них нет локаторов. Оно расположено очень далеко от торговых путей, я с трудом могу представить психа, который добровольно бы повел туда корабль. Я летаю двадцать лет, и знал только двоих отважившихся на исследование подобных зон, оба исчезли без следа, да и с головой у них было не все в порядке.

– Сэм, ты к чему клонишь? – начиная злиться, спросил Арсений.

– Арс, там может быть военный корабль, брошенный корабль, – после всех обходных путей, выдал Дядя Сэм.

Лавров несколько минут обдумывал услышанное, в космосе разное бывает, брошенные суда не редкость, но брошенный военный корабль, это фактически нечто из небывалого. Человек, который найдет такой транспорт, может не думать о деньгах очень долгое время.

– Остановивший корабль, – наконец, принял решение Аскольд, – я разбужу Дмитрия.

Он набрал в коммуникаторе, подключенному к внутренней сети корабля, каюту капитана.

– Дмитрий, просыпайся, тут Сэм засек что-то необычное, нужно твое присутствие на мостике.

– Иду, – раздалось сонное, и прежде, чем связь отключилась, раздался не менее заспанный голос Аспиринки:

– Чего там?

Ответа Дмитрия Арсений уже не услышал. Ухмыльнувшись, он открыл карту сектора. Аспиринка помимо того, что была врачом, в довершение была очень любвеобильной кошкой с постоянной течкой, она трахалась почти со всеми, исключая Арсения и андроида, которому было по фигу, хотя он мог заниматься сексом. Но вроде бы даже его она использовала, когда не удавалось заполучить в постель что-то более живое.

Дмитрий явился минут через десять, за последние пять лет он набрал вес и солидность, не то, чтобы он превратился в шар, но, если смотреть на капитана и торговца с точки зрения геометрической фигуры, это был вполне правильный овал. Хотя если нужда подпирала, этот овал мог бегать и бегать быстро, не так быстро, как раньше, но все равно скорость была приличной.

– Что у вас? – голосом человека которого разбудили, а он только недавно заснул спросил торговец.

Лавр кивнул в сторону Сэма.

– Он нашел, ему и объяснять.

Димитрий уставился на пилота. Сэм как всегда зашел издалека, не меньшего, чем заходил для объяснения Арсению, минуты через три он, наконец, смог закончить свою мысль словами:

– Сэр, я думаю, сэр, там может быть корабль. Сэр.

Димитрий уселся в старое кресло, предназначенное второму пилоту, хотя пульт, который по сути должен был быть дублирующим, не работал после небольшого инцидента два года назад, когда «Садко» нарвался на небольшую группу рейдеров на одном из обходных маршрутов. Они пальнули в грузовик из специальной самодельной электронной пушки, которая выжгла всю включенную электронику, и если бы на корабле в тот момент были активированы оба пульта, то «Садко» со своим экипажем уже никуда бы не долетел. Арсению тогда повезло прежде, чем рейдеры смогли дать повторный залп, он завалил из плазменной пушки их легкий истребитель с выжигателем на борту. Тому потребовалось зависнуть в пяти километрах от «Садко» и Лавров фактически бил по стендовой мишени.

– Нужно будить всех, – переварив полученную информацию, решил Димитрий. – Поднимай экипаж. Наталью я сам разыщу.

Арсений кивнул, делая вид что он не в курсе, в чей постели ночевала Аспиринка. Да и сложного в том, чтобы разбудить команду, никакой не было. Арсений направил сигнал срочного сбора на коммуникаторы кают и через минуту на мостик ввалился запыхавшийся Тор. Он был в трусах, в ботинках и опоясан кобурой, в которой дремал Кольт «Анаконда», пожалуй, только этот здоровяк мог стрелять из него адекватно, борясь с отдачей. Его внешний вид вызвал улыбку на лицах всех уже присутствующих на мостике.

– Все было не настолько срочно, ну, да ладно, проходи, – бросил торговец. – Потом оденешься, время будет.

Рыжий скандинав кивнул и прошел внутрь, уступая проход своему брату, который выглядел примерно также, но был в штанах. Следом за ним явился полностью экипированный Рим, за ним спешил, отдуваясь, толстяк Рыба, а со стороны капитанской каюты показалась Аспиринка. Когда все расселись, кто-

где, Димитрий сам пересказал услышанное от Сэма и уложился в минуту.

– Арсений, выведи на экран сектор, откуда пришел сигнал, – попросил Серпов.

Лавр, который вот уже два года исполнял обязанности помощника капитана и был по сути вторым человеком на корабле, вывел карту сектора на остекление рубки. Прямо посреди него было ярко-красное пятно, вспыхивающее тысячами бордовых точек. В глубине нескольких десятков километров внутри пятна пульсировала маленькая серебряная точка, обозначающая источник сигнала.

– Это нереально, – вывел свой вердикт Рим, – корабль просто не смог бы пройти такое расстояние при такой плотности астероидов.

Арсений с трудом сдержался, равнодушный голос, шедший изнутри консервной банки, бесил его. После знакомства с Римом он стал ненавидеть механических операторов, за все время своего обитания на «Садко», Арсений приобрел крайне полезную привычку, он как можно меньше сталкивался с андроидом и фактически с ним не общался.

– Не важно, что реально, а что нет, – подал голос Сэм. – Там в поле что-то есть и, возможно, это что-то стоит немалых денег.

– Вы психи, если думаете лететь туда, – бросив взгляд на экран, высказала свое мнение Аспиринка.

Братья скандинавы выдали одну мысль на двоих:

– Деньги – это хорошо.

Услышав ответ, Арсений усмехнулся, правда, сделал это так, чтобы его лицо не выдало этого. Если братья ловили кого-то на насмешке, то он рисковал своим слишком живым лицом. Этим двоим всегда не хватало денег, шлюх, выпивки, азартных игр. Многочисленные драки, аресты требовали средств, особенно возмещение убытков, штрафы и залогов. Азартные игры стояли на третьем месте, на четвертом были женщины. Чуть ли не на каждой планете, куда заносило «Садко» и его экипаж, у братьев было по жене, а на некоторых и не по одной.

– А ты что скажешь? – вперил в Лаврова свой тяжелый взгляд Дмитрий.

– Надо рискнуть, – несколько секунд потянув паузу, выдал свое мнение Арсений. – Курс до облака я уже проложил, компьютер говорит, что мы будем там уже завтра к ночи, дальше надо действовать по обстоятельствам. Груз у нас не срочный, время терпит, мы вполне можем себе позволить сделать этот крюк. Выигрыш может оказаться большим, а может никаким. Кроме топлива и времени мы пока что ничего не теряем.

Дмитрий озадаченно потер небритый подбородок, лучший звездный лоцман корабля назвал это предприятие безумием, так же считала докторша, но остальные хотели выяснить, что скрывается в квадрате. Рыбу можно было не спрашивать, он не имел собственного мнения, для него единственным правильным было мнение капитана «Садко».

– Хорошо, – наконец решил Дмитрий. – Сэм, новый курс, Арсений, сдавай вахту Пятому и марш спать, ты мне завтра будешь нужен бодрым и активным. Сэм ты тоже. К счастью, наш андроид способен заменять почти всех в этой рубке, – торговец немного помолчал и добавил с ухмылкой, – наверное, только я незаменим. Все, шоу закончено, можете валить досыпать.

Арсений хлопнул Рима по плечу и указал на бортовой журнал по-прежнему открытый на мониторе и заполненный только на половину. Консервная банка равнодушно кивнула, ему было все равно, чем заниматься. Он вполне мог одной рукой вести корабль, а другой набирать текст. И если бы он был чуть поживее, не таким равнодушным и нудным, то Лавров бы легко с ним ужился. Уже покидая мостик, Лавр сделал вид, что не заметил призывного взгляда «корабельной кошки», которая не оставляла попыток уложить его в койку, и, кивнув братьям, оживленно делящим еще не существующие деньги, направился в свою каюту, которая была в самом конце жилой палубы. Кубрик пенал длиной в три метра и шириной в два, он никогда не считал домом. Может потому, что корабль был не его, остальные жили точно также, и это их устраивало, только крайняя к мостику каюта капитана была больше и со всеми удобствами. Остальные пользовались общей душевой и двумя туалетами, расположенными ровно посередине жилой палубы, и что странное, очередей ни туда, ни туда никогда не бывало.

Арсений скинул комбинезон и, набросив на плечо полотенце, отправился в душ, это уже был своеобразный ритуал, он всегда был аккуратен, причесан, умыт, в

чистой одежде в отличие от рыжих, которые запросто могли ввалиться в кают-компанию, воняя различными смазками, испачканными рожами и грязными руками. Но чего у них было не отнять, так это умения ладить с техникой. Силовая установка, питавшая двигатели «Садко», толкающие корабль через космос, всегда была в идеальном состоянии, как и все остальное, только с электроникой у них не ладилось, поэтому было на корабле немало оборудования, которое нуждалось в замене или починке.

Когда Арсений вернулся, то обнаружил, что его место занято и под одеялом явно кто-то скрывается. Это тоже уже стало своеобразным ритуалом: прятаться там мог только один человек, которого сейчас он меньше всего хотел видеть. Подобные проникновения случались каждый полет и уже даже перестали раздражать Лаврова.

– Уважаемая Наталья, – без всякого уважения произнес он, – покиньте, пожалуйста, не принадлежащую вам жилую площадь.

– А может? – раздалось из-под одеяла. Голос Аспирилки был просительным, похоже, Дмитрия ей не хватило, причем она недобрала довольно много.

– Нет, – отрезал Арсений.

Женщина выбралась из-под одеяла, продемонстрировав при этом некрасивое костлявое тело, принялась одеваться, ничуть не стесняясь хозяина, который стоял возле двери.

– Ну, я пошла, – нерешительно сказала она, останавливаясь перед прислонившимся спиной к люку Лавром в надежде, что он передумает.

Арсений посторонился, давая ей дорогу. Женщина тяжело вздохнула и выскользнула в коридор, из которого раздалось пару смешков. Это в какой-то степени стало уже традицией экипажа, на то, удастся ли докторше уложить Арса в постель, делали ставки. Причем деньги проигравших уходили в призовой фонд, который дошел за пять лет до пяти тысяч. Если бы Арсений решил его заполучить, достаточно было бы договориться с братьями и разделить деньги пополам, когда он задаст «кошке» жару. Правда, один раз едва не сложилось. Арсений тогда крепко набрался перед самым вылетом и приволок на корабль подружку, ему, как помощнику капитана, многое позволялось, но девушка,

ушедшая вперед. перепутала его каюту и каюту Рима. А вот Арсения в постели ждала засада. Все бы вышло, если бы дура Наталья не ляпнула во время ласк: «Ну, наконец-то, а то четыре года ждала». Тогда она впервые вылетела в коридор голой. Уже позже Арсений узнал, что вся операция была продумана братьями, после чего у них в машинном отделении состоялся довольно неприятный разговор и неделю пути все ходили с красочными фингалами, но в этом «разговоре» Арсений сумел убедить Тора и Ульриха, что не стоит больше так делать.

Арсений швырнул обмотанное вокруг бедер полотенце на крючок и нырнул под одеяло, к счастью, он был не брезглив, а то давно удавил бы Аспиринку. Арсений уснул моментально, двенадцатичасовые вахты – дело утомительное. Хорошо, что у Дмитрия хватало ума не ставить его в пару с андроидом, Серпов был практичный человек и понимал, что не стоит терять ценного члена экипажа. Но даже при отсутствии основного раздражающего фактора нудные вахты очень утомляли.

Несмотря на то, что Лавру было разрешено храпеть до посинения, его разбудили к обеду.

– Вставай! Выспался? – раздался по коммуникатору голос Тора.

Арсений потянулся и прислушался к себе, он чувствовал себя совершенно отдохнувшим, в таком состоянии он мог адекватно функционировать несколько дней. Нажав педаль, Арсений выдвинул из стены умывальник, быстро привел себя в порядок. расчесал волосы, через две минуты он сидел в кают-компани.

– Рыба, ты умеешь готовить что-нибудь помимо рыбы? – не выдержал Ульрих, подобный вопрос всплывал каждый день у разных людей. Единственным, кто никогда не жаловался, был андроид, поскольку в пище не нуждался, у него каждую ночь было одно и тоже блюдо – смена батареек.

Арсений глянул в свою тарелку, подкрашенный рис и рыба, что и следовало ожидать.

– Толстый, ты умеешь готовить стейки или отбивные с кровью? Можно просто мясо пожарить или потушить. Ты задолбал со своей рыбой. Еще раз ее приготовишь, и я приготовлю тебя, – продолжал бунтовать рыжий скандинав.

– Ульрих, заткнись, – раздался от двери голос Димитрия, ничего хорошего он не предвещал. – На ужин будет мясо. Да, Арынгазы?

Рыба активно закивал, до появления Димитрия он тихонечко стоял у своей плиты, обливаясь потом, пожалуй, он был единственным не бойцом из всего экипажа, даже Наталья довольно неплохо управлялась с армейским плазменным ружьем. Хотя следует сказать, что самая безопасная позиция – лежа и позади нее. Это Арсений выяснил на своей шкуре где-то спустя год после первого полета, Аспиринка чуть не всандалила ему в спину заряд плазмы, когда команда отбивала абордаж. Тогда, после боя, Арсений чуть не прибил дуру, которая не в состоянии с трех метров попасть в противника, зато чуть не испарила союзника, который был еще ближе и в стороне. Хотя пару учений впоследствии слегка поправили дело, но у Лаврова появилась стойкая фобия по отношению к «серой мыши» плазменным ружьем в руках.

– Подлетаем, – сообщил своим безэмоциональным голосом Рим.

Он озвучил очевидное, вся команда собралась на мостике и со страхом, смешанным с возбуждением, наблюдала, как корабль движется в сторону огромного плотного коричневого облака. До него была еще сотня километров, а радары уже сошли с ума. От того, что было за панорамным иллюминатором, захватывало дух: тысячи камней, начиная от горошины и кончая огромными летающими островами, ждали своего часа, когда-нибудь в это скопление врежется блуждающая комета и тысячи осколков, словно шрапнель, полетят в разные стороны, и, возможно, какой-нибудь из них, рухнув на планету, погубит там все живое, чтобы через несколько миллиардов лет все началось сначала.

– Стоп, – скомандовал Димитрий, когда до ближайшего астероида осталось около километра. Инерция протащила корабль еще метров восемьдесят, после чего он замер.

– Сэм, что с сигналом?

– Все тоже, сэр, скорее всего, его передает автоматический маяк.

– Рим, какова вероятность, что мы пройдем эти двадцать километров?

- Нулевая, - равнодушно сообщил андроид и Арсению захотелось вырвать из подмышечной кобуры «Хищник» и сжечь железке всю башку. - Компьютер просчитал все возможные варианты, - продолжал вещать робот, тяжеловоз с грузом не пройдет.

- А без груза?

Все замерли, насколько же должна была захватить Дмитрия идея, чтобы он решился бросить груз, рисковать кораблем и жизнями экипажа?

- Это возможно, - через некоторое время выдал результат андроид.

- Мы можем узнать, что там, прежде, чем рисковать своими жизнями? - поинтересовался Арсений.

Ему вдруг стало страшно, давно забытое чувство, которое он испытал на далекой Алабаме, когда квадрат подверг бригаду трехдневной бомбардировке. Нога произвольно начала дрожать, и Лавров перенес на нее весь свой вес, чтобы хоть как-то это прекратить. Тогда он не переставая дрожал все три дня, это был его первый бой, первое десантирование, он почти сломался, но на плечо легла рука сержанта, он выглядел уверенным, его лицо не знало сомнений, и Арсений, сцепив зубы, задвинул охвативший его ужас в глубь себя. Сержант улыбнулся и показал оттопыренный большой палец. Через шесть минут его в ключья разорвало снарядом, но уверенность осталась с Арсением навечно, и вот сейчас она отошла вглубь, а страх вернулся.

- Нет, - выдал Рим быстрый ответ. - Камеры слишком маломощны, чтобы пробиться через метеоритное скопление и пылевое облако вокруг некоторых из них. Автоматических зондов на борту нет, так что, либо сами, либо никак.

- Есть вариант, - начал Арсений. - Спасательная капсула имеет ручное управление, здесь есть два человека, - он сделал паузу, - и Рим, которые могут ее провести через скопление.

Решение было простым и лежащим на поверхности, зачем рисковать всем кораблем, когда может рискнуть кто-то один.

– Кто пойдет? – спросил Димитрий.

Арсений предпочел бы отправить Рима, которого совершенно не жалко. Вроде бы и живое существо, а какое-то ненастоящие, но это не робот ему нельзя отдать приказ: «Вперед на минное поле!». Это андроид, у него есть свобода воли, и он не горел желанием лезть туда. Лавр глянул на Сэма, «звездун» хоть и отчаянный «летун», но подышать не торопился, да и сам Арсений не особо хотел.

– Я не полечу, – выдал Пятый окончательный вердикт, – я вообще был против этой экспедиции.

Что ж, он был таким же членом экипажа как и остальные. Арсений и Сэм одновременно посмотрели друг на друга. С «звездуна» все началось, Лавр подхватил.

– Жребий? – спросил квадратовец.

– Жребий, – согласился Арсений.

– Пусть решает удача, – подал голос Тор и достал из кармана колоду карт, быстро, сновисто перемешал и разложил веером. – Тяните карту, кто вытянет младшую, летит.

Арсений и Дядя Сэм одновременно кивнули и слажено выдернули по карточке. Арсений скрытно посмотрел на свою карту, неплохо, дама бубей.

– Вскрывается?

Сэм кивнул и на приборную панель легла дама пик.

– Второй заход, – с легкой ироничной улыбкой произнес Тор.

Лавр, не глядя, вытащил карту и бросил ее на приборную панель, так легче, сразу, не думая, не гадая, просто слепой случай судьба. Сэм, глядя на Лаврова, поступил также. По мостику прокатился вздох. Арсений опустил глаза, его семерка червей лежала рядом с тузом крестей.

– Судьба, – усмехнулся он, – слепая судьба. Начнем!

И он решительно отправился к шлюпкам. Их было всего две, маленькие, тесные, кто на них мог спастись, неясно, если что-то произойдет здесь, в богом забытом секторе, никто не выживет. Забравшись внутрь, он достал из шкафчика, упрятанного в стене, жесткий, неудобный скафандр для работы в космосе и принялся облачаться. Если что-то случится со шлюпкой, у него будет всего несколько секунд, чтобы покинуть ее, и молиться, чтобы Димитрий решился послать за ним. Задохнуться в скафандре через несколько часов, одиноко болтаясь среди астероидного поля, какая смерть может быть хуже этой? Лавров достал «Хищник» и сунул его в набедренный карман. Прежде, чем опустить забрало шлема, Арсений повернулся к столпившимся у входа людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/kirill-sharapov/legenda-kosmosa>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)